

Михаил Михайлов

Чернобыль. Анналы Юга

18+

Чернобыль

Михаил Михайлов

Чернобыль. Анналы Юга

«Автор»

2026

Михайлов М. Н.

Чернобыль. Анналы Юга / М. Н. Михайлов — «Автор»,
2026 — (Чернобыль)

В книге «Чернобыль. Анналы Юга» читатель погружается в атмосферу аномальной Зоны, где сталкеры сталкиваются с опасностями и загадками. Главные герои — сталкеры, которые вынуждены сражаться с мутантами, аномалиями и другими сталкерами. Они пытаются разгадать тайны Зоны и выбраться из неё живыми. Книга сочетает в себе элементы боевой фантастики, детективной фантастики и попаданцев. Она будет интересна любителям сталкерского жанра и тех, кто ценит напряжённый сюжет и неожиданные повороты. Вторая книга серии о приключениях сталкера Соболя.

© Михайлов М. Н., 2026

© Автор, 2026

Михаил Михайлов

Чернобыль. Анналы Юга

Пролог.

–Пойдём теперь на юг. Север Зоны меня раздражает... -сказал Шрам, улыбнувшись уголком рта.

Я хмыкнул ему в ответ, а перед глазами всё ещё лежал Леший с выпученными глазами и захлёбывающийся от собственной крови из сонных артерий.

–Пойдём, -сказал я, кивнув коротко, и бросил взгляд на север. -Но я гляну, что с этим ублюдком стало.

Шрам коротко кивнул, пригнулся, глядя на труп мёртвого наёмника. Глаза у него всё ещё были открыты и в них всё ещё отражался страх от пережитого перед смертью. Но теперь они были стеклянными, словно лупы.

Я заметил уже краем глаза, как бывший наёмник протянул руку, чтобы закрыть глаза мертвеца, а я уже взбирался на холм, на котором я подстрелил учёного-мутанта, профессора Громова.

Тело уже лежало не так, каким я запомнил его раньше в оптический прицел СВД. Похоже, урод пытался отползти. Может теперь он притворяетсядохлым?

Автомат в моей руке устоял в голову мутанта, когда он словно почувствовал это и снова дёрнулся. Автомат дёрнулся от очереди из двух пуль, но лишь одна угодила в затылок Громова. Вторая же пуля угодила в землю возле его головы.

Я услышал шипение, а потом стон, который сменил рычащий звук:

–Я тебя ненавижу, -сказал я сквозь зубы, глядя ему в развороченный затылок, глядя, как кривые губы мутанта искривила такая же кривая усмешка. -Это было за Гринеца, тварь. А вот за Бондаря!

Второй выстрел окончательно выбил мозги из уродливой башки учёного.

–Думаешь так просто убить такого как я? -раздался в моей голове ставший противным голос учёного.

–Ну, я тебя уже во второй раз подстрелил. И думаю, что смогу убить столько же раз, сколько потребуется. Вон аномалия торчит рядом, видишь? "Воронка". Думаю, там тебя точно размолотит будь здоров, сука.

–И ты думаешь, что Хозяева отпустят тебя после этой стычки, сталкер?

–Они уже убиты, ублюдок, -прошипел я сквозь зубы.

Громов усмехнулся в моей голове.

–Все да не все. Или ты думаешь, что сможешь выбраться из Зоны, после всего, что смог узнать?

В груди шевельнулся комок и я поморщился, глядя на мутанта. А потом снова хмыкнул.

–Но ты точно сдохнешь, козёл...

Я закинул автомат на плечи, рывком приподнял уродливое тело учёного над землёй и аккуратно принялся отползать вместе с ним к примеченной аномалии рядом.

"Воронка" призывно сгустилась и я стал даже видеть её глазами саму, а не только крутящий палые листья смерчик. А когда я рывком бросил тело в неё, она с удовольствием втянула в себя учёного и решительно дёрнула его вверх, но я не стал смотреть на отвратительный конец представления аномалии – меня лишь в спину дохнуло ветром и чем-то влажным, словно туманом повеяло. Мерзко, но это судьба любого сталкера – постоянно ползать в крови и в грязи в поисках самого лучшего в мире хабара, с помощью которого он смог бы быстро разбогатеть.

Вот и я продолжил быстро шагать обратно к Шраму, который в отличие от меня смотрел на расправу над Громовым. И натянуто улыбнулся, когда я подошёл к нему.

–Теперь точно не вернётся, -выдал я ему, бросив взгляд на труп наёмника с неестественно откинутой на спину головой и вскрытым, словно банка тушёнки, горлом. Я не жалел о содеянном.

Нет, не жалел. Наверняка наёмники теперь с большим удовольствием разберутся со мной, если бы узнали обо всём произошедшем здесь. И это значит, что нам очень скоро возможно придётся столкнуться с Душманом и его бойцами. Если с нами не разберутся до этого оставшиеся корпусы.

Шрам махнул головой, мол, пошли, чего ждать и я согласно кивнул ему. Конечно, мне не нравился факт, когда Шрам бросил меня раненного в бункере корпусов, но теперь уже поздно о чём-либо говорить. Мы снова вместе и только полагаясь друг на друга мы сможем выбраться из этой западни. Напрямую идти обратно через корпусов равносильно смерти, да и не ходят в Зоне обратно по старой дороге. Нужно обязательно отклониться от старого маршрута, что мы со Шрамом и решили сделать, зашагав поверху. Сверху бункер казался мне намного меньше, чем изнутри, ведь там мы дрались с Громовым за будь здоров. И если бы не наёмники Лешего, которого в результате нам пришлось убить, мы вряд ли справились с поставленной задачей.

Теперь стоило вернуться к Зеленковой и хотя бы разузнать, что же делать дальше. Конечно, мне не давали покоя последние слова Громова, но профессор вроде как и сражалась вместе с нами.

Обратный путь был для нас намного проще, потому что большая часть корпусов сражалась сейчас с бойцами военной лаборатории и учёными, обладающими телекинезом, телепатией и чёрт знает чем ещё. Наверняка там случилась знатная заваруха. Конечно, не чета той, что возле Чернобыля до Выброса. Но и здесь мы наверняка столкнёмся с немалыми неприятностями.

Дошли мы до лаборатории гораздо быстрее, чем от неё до убежища Громова. И открывшееся зрелище мне не понравилось. Здесь уже никого не было. Ни людей, ни киборгов, ни мутантов. Тишина. Как на кладбище. Но мёртвых тел было много. В основном это были корпусы, но иногда среди них можно было обнаружить бойцов лаборатории, но их было примерно было двое на семерых убитых корпусов. Земля была изодрана разрывами и очередями, а иногда я видел и странные холмы, как будто её словно огромным ковшом поднимали и обрушивали на головы нападающих.

И вон то странное образование, будто сверлом вдоль земли кто-то провёл. Хотя здесь, похоже, как раз аномалии постарались. Вон как земля в воздухе замерла, как будто волна застыла. И точно от одного генератора, которые до произошедшего всю работу и гудели так, что у меня после даже в мозгу маленько жужжало.

А сейчас на всей округе была зловещая тишина, от которой так и вовсе я пугался больше всего.

Сосредоточенное лицо Шрама внимательно изучало поле боя. Один раз он показал пальцем на в сторону одного из генераторов и я заметил там что-то движущееся. Но Шрам выхватил из моих рук СВД, прицелился и вдруг выстрелил, отчего я испуганно подскочил.

–Какого хрена?

–Корпус, -бросил он, возвращая мне винтовку, но я отмахнулся. Стрелять из снайперки я никогда толком не умел, а Шрам бывший наёмник и мне кажется, что как раз он-то и должен уметь из неё стрелять.

–Может нам тише себя вести? -полушёпотом съязвил я, бросив на напарника короткий взгляд, и тоже принявшись крутить башкой в поисках возможных врагов.

Вход в лабораторию, который я запомнил заранее, оказался подорван аккуратно, сбиты петли, а дверь лежала на земле. Корпусы смогли пробиться внутрь, но вот улыбнулась ли им

удача в результате – ещё тот вопрос. У входа лежало штук двенадцать киборгов, но человеческих не было, а значит они либо отступили грамотно или корпуса все тут полегли.

Я бросил взгляд на наёмника и он тут же быстрым шагом рванул к проходу, не опуская автомата. Винтовка висела теперь у него на плече – и когда только успел за плечи её кинуть? Сразу возле входа он подскочил, когда один из разорванных взрывом гранаты киборгов попытался уцелевшей культёй схватить его за ногу. У врага на руках осталось-то лишь три пальца – большой, указательный и безымянный.

Я дёрнулся было на помощь, но Шрам и сам справился, разнеся очередью визоры врага. Корпус дёрнулся напоследок и застыл.

–Блин, чуть не обкончался, -нервно усмехнулся он и продолжил идти внутрь.

Я шагал за ним следом. Шрам грамотно осматривал каждое помещение, кивал мне и снова продолжал идти. Мне же оставалось лишь чаще оглядываться, чтобы никто не пальнул нам в спину. И так мы продвигались до тех пор, пока Шрам не сделал страшные глаза у одного из входов и поднёс палец к губам.

Я кивнул, тоже приложившись к стене за его спиной.

–Псевдогигант, -одними губами сказал он, но у меня тут же все жилки стянулись в тугой узел и Шрам даже схватил меня за плечо. Может, испугался, что я удеру.

Зря, не собираюсь я сдаваться и удирать, хоть и слышан я об этих мутантах. Жуткие порождения Зоны, живые танки, которые если и можно из одного выстрела убить, так только из РПГ, наверное. Да, я знаю, что в этой лаборатории ставил опыты над мутантами Зоны, и вот интересно, что же там мутант творит? И почему не грохочет? Ведь даже от его шагов земля подпрыгивает, а тут слышна лишь возня и ворчание.

Шрам выдернул две гранаты Ф-1, выдернул обе чеки и, подмигнув мне, обе запустил комнату. И последнее, что слышал перед взрывом, это как стучат по полу гранаты и как оставилось ворчание. Видать услышал стук металла о камень.

После я просто пригнулся, с силой зажал оба уха руками и открыл рот до предела, потому что в таком помещении взрывы осколочных гранат нехило глушанут неподготовленного человека.

Мне даже показалось, как подпрыгнул пол, замигали лампы в коридоре. Кое-где даже пыль осыпалась сверху.

Когда я бросил ошалелый взгляд на напарника, в комнате снова что-то взорвалось, видать, какие-то химические вещества присутствовали. А потом мутант громко взревел, потому что ему наверняка нехило перепало.

Следом Шрам сделал шаг, появившись в дверном проёме, отчего рёв мутанта немного замолк, а потом снова продолжился, ещё громче и яростнее. А автомат моего напарника застучал, выплёвывая пули и пустые гильзы.

Почти сразу же его подвиг повторил я, увидев-таки псевдогиганта. Он стоял одной лапой в своём фиксирующем столе, видимо пытавшийся до сих пор вырваться. Сдвоенный взрыв неплохо разнёс комнату, раскидал аппаратуру и стол, а также нехило изодрал шкуру мутанта и, похоже, даже смог повредить освободившуюся конечность твари, на которой она стоял на полу.

Сейчас мутант просто лежал на боку, обе его большие лапы были зафиксированы и он не мог двинуться, чем мы воспользовались сразу же, принявшись стрелять в него.

Мерзко лопнул один из глаз мутанта и он дёрнулся, взревел и попытался снова выдернуть из зажима здоровую лапу, но мы не дали ему этого сделать, потому что если тварь вырвется, то явно здесь будет похожая история, что у военных, нарвавшихся на одного из них в подземельях. А останавливать его нам было нечем – судя по обстрелу, пули особого вреда ещё мутанту не наделали. Он лишь ревел, пытаясь снова встать, снова вырывал здоровую лапу и снова ревел.

У меня закончился магазин, я просто кинул его себе под ноги, потому что прятать его в рюкзак не было времени. Вторым коротким движением я вытащил новый рожок для автомата и, поставив его на место, дёрнул затвор.

–Глаз вышибай! -скомандовал Шрам. Ну да, мне вот тоже кажется, что единственное, что сейчас нам поможет, так это его слепота. Ушные раковины отсутствуют, а это значит, что определить, где у него органы слуха будет очень и очень проблематично.

Но всё равно я смог-таки, ну или может Шрам, достать до второго глаза, чем очень сильно разозлили тварюку. Конечно, она была очень зла на нас с тех самых пор, как Шрам запулил в неё "эфки", ну а здесь слепота вообще всякого из себя выведет.

–Ага! -обрадовался Шрам, перестав стрелять, и, к моему вящему удивлению бросил автомат на пол, выхватывая ещё две гранаты.

–Твою ж мать! -вскрикнул я, пригнувшись и подхватив почему-то с земли свой пустой "рожок", а заодно и тот, который бросил на пол до меня Шрам, после чего юркнул обратно туда же, откуда появился до этого.

Снова по перепонкам ударил взрыв и я едва успел повторить трюк с открыванием рта. Рёв мутанта резко перешёл на скулёж, что меня обрадовало. Шрам, заглянул в комнату, удовлетворённо кивнул и махнул мне головой, мол, пошли дальше.

Я проглотил слюну во рту, после подумав о том, что её, наверное, стоило сплюнуть и, бросив короткий взгляд на тяжело раненного мутанта, череп которого, похоже, не выдержал двух сдвоенных взрывов осколочных гранат, которые нехило нашпиговали его, и наших пуль. Я удивлённо хмыкнул уже потеряв его из виду, что тело твари словно скосило куда-то в сторону, одна из глазниц странно опустилась вместе половиной его морды. И ещё тварь едва шевелилась, израненная нашими пулями и гранатами Шрама.

Но ещё страшнее, так это то, что тварь ещё жива и если она выживет, то регенерирует намного быстрее некоторых простых мутантов вроде собак или кабанов, а если сможет вырваться...

Но об этом думать как-то не хотелось и потому я просто продолжил бежать за напарником, а он бросал быстрые взгляды назад, проверяя не отстал ли я и приостанавливался, когда я и правда отставал от его быстрого бега.

Один раз, не выдержав, он даже шикнул на меня, но я лишь устало отмахнулся. Впрочем Шрам и сам понимал, что у меня с боевой подготовкой намного хуже, чем у него и потому мне оставалось просто бежать – благо Шрам большинство неприятностей успевал заранее заметить.

Один раз на нас выскочил один из выживших корпусов, Шрам с ним практически лоб в лоб столкнулся, но и не растерялся, быстро пнув его ногой, и я обратил внимание на то, как он сделал это, как поршень в движке легкового автомобиля. Резкий и жуткий удар, от которого у простого человека наверняка бы немало рёбер бы переломало.

Корпусу же вообще повезло, что он был с металлическим скелетом, а потому сломать ему что-либо кроме как пуль и гранатой очень проблематично, и этого тяжкого пинка ему хватило с лихвой. Один его глаз-камер на груди лопнул, я даже стиснул зубы, представив себя на его месте, а когда стал поднимать автомат, то наёмник и сам уже всадил в него несколько пуль, добив на месте.

–Не хотел бы я на его месте оказаться, -пробормотал я, конкретно ни к кому не обращаясь, но Шрам всё равно услышал меня и просто усмехнулся.

Пару раз мы натыкались и на мутантов, что смогли сбежать из лабораторных клеток. Правда это были лишь простые псевдоплоти и слепые псы, которых бояться я разучился ещё будучи новичком на Кордоне недалеко от логова Сидоровича.

Пока наконец Шрам и я не дошли до того самого помещения, в котором Зеленкова и Гудзон дали нам задание по убийству Громова.

И денег пообещали, что, впрочем, было одной из тем для возвращения.

Я очень жалел, честно, что мы с наёмником решили вернуться, но ведь также мы прекрасно понимали, что Громов и правда мог оказаться прав, предупреждая за возможную расправу над нами за столь большое знание о Зоне. А если так, то этот бункер и старая лаборатория и правда могли быть последним, что мы бы увидели. С другой стороны мы уже давно должны были быть убиты – наверняка они знают о том, что мы почти уже пришли обратно.

Теперь здесь были тела – корпуса, бойцы лаборатории, мутанты, учёные с синих и белых халатах. Тел двадцать, не меньше. Пара столов операционных были перевёрнуты и расстреляны жестоко. Скорее всего их использовали как укрытие, но это не больно-то им помогло.

–Проклятье, -буркнул Шрам, пригнувшись у тела одного из учёных и приложив два пальца к его сонной артерии на шее. -Всех похоже перебили здесь.

–Ну а как же, корпуса живых не оставляют, -сказал я ему в ответ, пнув тело одного из киборгов.

Шрам ткнул пальцем в дверь, из которой к нам выходила профессор Зеленкова, когда мы приходили сюда в прошлый раз. Дверь была прикрыта. Я кивнул, прицелившись в неё, но она вдруг сам открылась – Шрам даже подойти не успел к ней.

В дверном проёме появился тёмный человеческий силуэт, что меня немного даже успокоило, потому что если бы у него было не головы...

Ну и вышел к нам, собственно, незнакомый парень с кипой бумаг левой руке, которую он увлечённо разглядывал. Вторая у него была опущена и держала рукоять АКСУ, которая смотрела стволом в пол. Очень неосторожно, особенно когда находишься среди кучи трупов и знаешь, что можешь нарваться на немалые неприятности.

Впрочем, он заметил нас, что заставило его тоже удивлённо остановиться и я наконец смог рассмотреть его лицо. Обычный парень, с виду, такого в толпе заметишь и не обратишь внимания вовсе. Жидкие волосы, высокий лоб, карие глаза, нос немного с горбинкой. На нём был простой сталкерский комбинезон, при виде которого я лишь хмыкнул, чем заслужил ответное хмыканье парня, который принялся разглядывать меня.

–Стрелок... -выдохнул Шрам, как будто призрака увидел. Я, конечно, Стрелка никогда не видел, но под описания он подходил как никто другой.

Глаза парня снова посмотрели на наёмника, но они ничего не выражали, кроме недоумения.

И я тоже посмотрел на Шрама. А вот лицо бывшего наёмника вытянулось, он затравленно смотрел на него, палец на курке уже плясал от напряжения, как и сам ствол автомата, как будто он собирался выстрелить, но его второе "я" всё время пыталось отвести оружие в сторону.

Я не знал, как поступить, а Стрелок смотрел на колебания Шрама, сдвинув брови.

–Ну что ты? -не удержался он первым. Лишь губы на его лице двигались. Ничего больше.

Шрам от его вопроса замер на мгновение, оружие перестало прыгать. Да я и сам едва не выстрелил – настолько неожиданным был вопрос.

–Да думаю – сделать всё же старое задание или чёрт с ним уже...

Стрелок хмыкнул, не сводя глаз со Шрама.

–Так это ты гнался за мной тогда... -догадался он, многообещающе улыбнувшись. -Если промахнёшься...

–Не промахнусь. И не надейся.

–И много тебе дали?

Настала очередь Шрама многозначительно хмыкать.

–А-а, ну да, твои дружки ведь все под Чернобылем тогда полегли, точно...

Шрам стиснул зубы, но промолчал.

–Так значит ты Стрелок, -теперь в разговор вступил я, шагнув к сталкеру, который теперь смотрел на меня.

–Я Меченый, –сказал он с кривой усмешкой. –Слыхал поди?

–Да не ты один похоже, –развёл я руками. –Нас в Зоне немало бродит. А большинство даже и не подозревают, кто они на самом деле. Просто нас по-разному метили, так сказать, но одними и теми же буквами.

–Чего? –лицо Стрелка перекосило, когда он услышал про буквы, а правая рука, державшая АКСУ, приподнялась, отчего наёмник сделал шаг вперёд.

–Ты всё верно понял, –сказал он, крепче сжимая автомат.

Стрелок снова перевёл взгляд на Шрама.

–У вас тоже есть эти татуировки?

Шрам кивнул ему, немного опустив автомат.

–Так мы с вами не совсем люди, а марионетки этих чёртовых ублюдков из автоклавов?

–Ты же их перестрелял, нет? –спросил я.

–Не всех. Три автоклава были пусты.

Я стиснул зубы. Зеленкова и Громов. А кто третий?

–Значит только пятеро мертвы из семерых, –сказал Шрам.

–Четверо, –поправил его Стрелок.

Я опустил автомат.

–Пятого убил я собственными руками, Меченый. Он там остался, севернее этих мест.

–Хорошая новость перед смертью, –усмехнулся Стрелок.

Шрам опустил автомат и даже показательно закинул его за плечо.

–Не буду я тебя убивать больше. Нечего мне теперь себя спасать. Никто мне больше и не указ.

Тут Стрелок сам поднял и наставил на него АКСУ.

–А кто сказал, что я тебя не убью, наёмник? Ты меня возле Рыжего леса ранил, сука. Если бы не мой хабар, что я сталкерам тем дал и не взрывчатка, то точно бы подстрелил. И возле Чернобыля тоже бы убил, если бы не прототип Сахарова.

Шрам усмехнулся, расставил руки в сторону и сказал:

–Ну так давай, что ты?

Но они оба понимали, что им приходилось оставить свои разборки – мутанты и корпуса находились всюду, а это значит, что лишний выстрел привлечёт ещё больше внимания.

Потому Стрелок со хмыканьем опустил АКСУ.

–После поговорим, наёмник, –бросил он.

Шрам усмехнулся, снова перехватив двумя руками АКМ, подмигнул мне и шагнул к выходу, приложился спиной к стене и выглянул в коридор.

–Как думаешь, сможем отбиться, если нападут? –спросил он коротко, похоже, всё же ко мне обращаясь. –Тут на обе стороны примерно по пять-шесть метров расстояния. Нас тут простой кровосос нахрумкает, как последних лохов.

Но я ничего не ответил, лишь потёр свой нос, глядя на Стрелка, который продолжал смотреть на наёмника, а потом, коротко бросив, мол, как мала Зона, положил свой вещмешок на один из операционных столов и начал пихать туда бумаги.

Я не удержался, вспомнив те документы, которые я добыл из-под НИИ "Агропром" с погибшим сталкером по кличке Магил, земля ему пухом. Даже тела от него осталось – убийца скинул тело в аномалию "Холодец".

Подошёл и протянул руку, чтобы взять документы и... Стрелок не стал ничего прятать. Лишь кивнул и протянул мне.

–Много чего интересного нашёл, когда эта бойня здесь случилась, –сказал он. –Особенно мне интересна вот эта тетрадка.

Я взял в руки потёртую тетрадь, чем-то напомнившую мне ту, которую я нашёл под "Агропромом". А открыв, так и вовсе захлебнулся, узнав действительно ту самую руку. Блин, неужели тот самый лаборант и здесь побывал?

Ну что же... Времени немного у нас есть.

Шрам как раз закрыл металлическую дверь, а Стрелок, пододвинул перевернутый стол к нему.

–Немного передохнуть всем не помешает, -сказал бывший наёмник, тоже шагнув ко мне и схватив ещё одну из бумаг.

Я же начал читать аккуратный почерк лаборанта:

"...три года за спиной. Лаборатория X-11 – прекрасное место для будущих исследований. Учёные здесь – одни из лучших в мире. Меня уже допустили к четвёртому уровню доступа и я теперь знал, чем конкретно занимались здесь. Мой руководитель, профессор Александр Николаевич Громов, сделал меня своим заместителем и я под его чутким руководством быстро стал одним из лучших людей персонала лаборатории..."

Интересно то, что здесь имена не стёрты, как в первой записи.

"...оказывается в нашей лаборатории есть и женщины. Я был поражён, когда увидел вошедшую в операционные зал женщину, а скорее девушку тридцати лет по имени Марина. Честное слово, я был поражён её глазам, настолько пронзительным, что казалось, она просверливает тебя насквозь, как бетонную крошку. Она говорила с каждым из нас, вдохновляла и решительно давала сделать шаг в сторону карьеры. Именно благодаря ей я буду тем, кем хочу стать..."

"...Зеленкова была как раз той, кто был мне нужен здесь. Я был влюблён в неё, хоть и не пытался этого показать. Здесь, в подземной лаборатории №11, не было места чувствам. Строительство под Чернобыльской АЭС шло полным ходом и стоило знать, что вскоре нам предстоит связаться с Большой землёй о том, чтобы сообщить, что опыт с ноосферой вскоре будет завершён. Попытка подключиться с ней завершилась-таки успехом, но отключить большинство учёных мы не смогли – они сходили и с ума. Потому нужен бункер, где мы смогли бы поставить для них автоклавы для работы.

Мне кажется, что наше государство станет тем, чего хотели миллионы его обитателей..."

Я покачал головой, аккуратно стал листать, удивлённо глядя на страниц мельком. Пока не стал видеть на знакомые слова.

"...охраны. Идея казалась для начальства, в том числе и для членов проекта "О-сознание", вполне допустимой. Идея подчинить их общему разуму подразделение зомбированных сталкеров, охранявших бы подступы на Чернобыль и север Зоны Отчуждения, была интересной, чем мы и начали заниматься. И потому скрывать Монолит и основные лаборатории станет намного проще. Тем более сталкеры уже узнали от сбежавших подопытных о Монолите и вообразили себе, что здесь находится Клондайк или даже Исполнитель Желаний. Именно поэтому мы начали создавать солдат для защиты исследований. Интересно, насколько будут сильны наши учёные?..."

В общем, не говоря вокруг да около, из обрывочных остатков дневника я узнал, что "О-сознание" создало группировку "Монолит", а лидером группировки стал вышедший из проекта с ноосферой единственный выживший подопытный-доброволец, имя которого, впрочем, не упоминается ни разу. Лишь прозвище, которое он получил в честь древнегреческого персонажа, который перевозил души мёртвых через реку Стикс с одного берега на другой. Сам упомянутый лабораторный эксперимент был едва спасён внутри экзоскелета. А после он, лишившись рассудка, вовсе возомнил себя спасителем мира, а учёных стал называть Хозяевами, после чего, похоже, и пошла легенда о Хозяевах Зоны. С одного единственного слова, сказанного безумцем.

Я поднял глаза на Меченого, который не сводил глаз со спины Шрама, который как раз стоял перед ним к нему спиной. В глубине души я даже понимал, насколько ему хотелось воткнуть в эту спину нож. Как, впрочем, и мне, когда нас предал Громов.

Никого я с таким удовольствием не убивал ещё. Разве что Штопора, бандита из Агропрома, который подло зарезал сталкера по кличке Магил.

Вдруг Шрам резко отскочил от двери, наставив на неё автомат. Я не видел его глаз, но чувствовал спиной, как напряглась у него спина.

Меченый наставил автомат ему в спину, но также и понимал, что он не станет в него стрелять.

– Псевдогигант, - громким шёпотом сказал он, повернув голову на секунду, а после продолжил отступать от двери.

Я выругался у себя в голове. Чёрт подери, ох и живучий же мутант, а? Пока я тут читал эти документы, тварь успела восстановиться хотя бы частично и вырваться.

Пол под ногами и правда стал немного подпрыгивать от тяжёлыми удара чудовища, весящего целую тонну. И грохот становился всё громче и громче.

– В дверь не пролезет, - прошептал Меченый. - Слишком узкая она.

Тут я не мог не согласиться, но с другой стороны как мутант вырвался из своей комнаты – двери там были такой же ширины. Как его туда затащили – это уже другой вопрос.

– Проклятье, - выругался я, не сводя глаз с двери, когда мутант и правда показался в дверях.

Да, похоже, тело регенерировало у него как попало. Вернее также, как и было изранено. Тело ужасно искорёжено, потому что его кости срослись в том же положении, в каком были сломаны, а череп вовсе был кривой, будто из пластилина, хотя и так был довольно гротескный. Жуткий оскал вовсе теперь был ужасно уродлив, треснувший и немного съехавший от затылка до носа череп выпирал вперёд и, похоже, даже болтался внутри обтягивавшей голову кожи, наверняка раздирая мышцы и принося мутанты нешуточную боль.

Единственное что радовало – мутант теперь был слеп и ориентировался чисто на слух и нюх. Ну или просто на нас вышел, потому что мозг-то уже не работает как у зомби.

Не выдержал Меченый и принялся вдруг стрелять – предупреждающий окрик Шрама вряд ли подействовал на него. А если он и слышал, но всё равно парень решил поступить по-своему.

– Да чтоб тебя! - крикнул я, когда мутант дёрнулся сначала в сторону от пуль, врезался в стену, а потом, видимо, решив с нами разобраться, рванул к проёму, со всего маху впечатался в неё и рухнул на спину. И клянусь, я видел, как верхняя половина черепа, рассечённая трещиной по диагонали сначала откатилась назад, а после вернулась на место с мерзким хрустом.

Ну а после стрелять пришлось уже всем, потому что мутант на ощупь определил дверной проём и принялся впихивать в него своё мощное тело и я клянусь, что если бы он оказался внутри, то занял бы один одну пятую всего пространства. Вдруг мне стало как-то тесновато и я с большим усилием нажал на спусковой крючок автомата, хоть и не мог заставить автомат стрелять чаще.

Да, пули возымели эффект, но если бы мы стреляли, например, в кровососа, тот мутанта бы просто снесло с ног и он бы рухнул на спину и попытался сделать ноги, поняв прекрасно, что добыча ему не по зубам. Но этой твари было уже на всё начихать. И вполне может потому, что мозги у него теперь черепе мерзко плавали вместе с верхней половиной черепа. Господи, а на чём же тогда лапы у него держатся?

Кровь и ошметки его плоти разлетались по комнате, но тварь всё равно с усилием давила и давила на проём и тот, Зона меня подери, начал очень некстати проминаться в нашу сторону. С жутким скрипом, но проминался внутрь. Коричневая, под цвет явных человеческих неожи-

данностей, кожа натянулась на морде и мутант давил и давил, а пули разрывали морду ему, пока у нас не кончились патроны.

И тогда-то мутант и рухнул перед нами, окончательно изодрав самого себя.

Быстро сменив магазины, нам пришлось истратить на него ещё по десятку пуль, потому что, извините, в прошлый раз тварь выжила после четырёх осколочных и шестидесяти патронов калибра 5,45.

А тут вдруг мутант вскрикнул почти по-человечески и я услышал у себя в голове знакомый голос: "Сейчас, подождите".

И клянусь, если бы у мутанта ещё были глаза, он бы их, наверное, выпучил так, что они бы из обриту полезли, как у некоторых людей из книги рекордов Гиннеса. А если иметь большие глаза, как у этого мутанта, так и вообще жуткое было бы зрелище.

Но зрелище и так было ошеломляющим.

Треск встал такой, что меня аж перекосило, хоть и довелось многое повидать в своей сталкерской жизни.

Думаете, это мы поломали со Шрамом мутанта? Ничего подобного. Это сейчас его ломало, как пластилин мнёт руками школьник. Правая большая лапа изогнулась вперёд, треснула в локте, её стало вминать в череп, полопалась кожа, и рот мутанта, открытый в истошном вопле, наполнился собственной плотью, которая, похоже, повывлезала откуда изнутри, перемолотая в фарш. Кости с треском рвали кожу, отчего меня ещё больше передёрнуло.

Потом мутанта с ужасной силой впечатало в потолок, а потом обратно в пол.

Мы с ужасом смотрели на жуткую картину гибели чудовища, ещё не зная толком, что произошло.

А потом усталый зов заставил меня даже дёрнуть автоматом к выходу – настолько неожиданно прозвучал голос.

Но я его узнал – это был Гудзон. Лаборант профессора Зеленковой.

–Как там? Все в порядке?

Шрам даже облегчённо вздохнул, как и я, впрочем.

–Да! -крикнул он в ответ.

Тут же тело мутанта словно веником лишний сор смахнули с проёма и в дверном проёме перед нами встал Гудзон, одетый в свою "Сеу", но шлем его был зажат на сгибе локтя.

Меченый почти сразу же поднял и наставил на него автомат, но оружие я успел перехватить.

–Это один из "О-сознания", -сказал он сквозь зубы, бросив на меня короткий взгляд. -Я был из "О-сознания", но после всего произошедшего я понял, что учёных из данного проекта охватило безумие и они были одержимы властью. Уничтожение всех членов – вот наша главная задача, сталкер. Твоё решение расстрелять всех этих ублюдков – благое дело и теперь остался лишь один наш враг, но он самый хитрый из них.

–Кто? -сдвинул брови Меченый.

–Глава проекта – академик Ходырев. Но он ушёл из центра Зоны и пропал, когда Громов вернулся сюда и началась вся эта суматоха.

Я перевёл взгляд на сдвинувшего брови Шрама.

Похоже, всё начинается снова...

Интерлюдия I.

Изурительный осенний пейзаж этих Богом забытых мест изводил многих. Но всё равно все слышали об этом месте из многих источников СМИ. Даже здесь, в так называемом Предзоне, чувствовалась осенняя затхлость Зоны Отчуждения.

Но сегодняшнее событие всё равно давало больше плохого настроения для бывшего майора. Хоть генерал МИС лично приехал из Киева, чтобы вручить ему погоны подполковника и новую

должность командира батальона в части. Несмотря на былые неудачи по зачистке окраин Зоны от преступных элементов.

Ныне подполковник Халецкий стоял перед командирами подразделений, уже выслушав доклады. Он надеялся, что задумчивость даёт ему больше важности, но всё равно изредка всё же видел усмешки на лицах стоявших в строю срочников. Иногда улыбки выводили комбата из себя и он, брызжа слюной, орал на строй. Но сегодняшней доклад заставил бы генерала побелеть от ярости.

Да и чего удивительного? Только четыре дня назад вернувшемуся комбату докладывают о потере на Первой полосе целого подразделения. Так бы ещё ничего, но только те срочники ожили вновь и целая толпа оживших мертвецов сбита боевой вертолёт. Потом их отутюжили из «градов», но ведь потеря личного состава не просто головная боль – это возможное понижение в должности.

Хороший настрой у новоиспечённого подполковника как ветром сдуло, а потому стоило всё же прийти с докладом к командиру бригады.

Но перед этим всё же стоило разобраться с небольшой мстостью, из-за которой ему, ещё майору, пришлось лишиться премии, а заодно возможности покинуть место службы до пенсии. Многие офицеры хотят держаться подальше от проклятой Зоны.

Мысли ему оборвал капитан Сидоренко, коротко шепнув в его сторону:

–Генерал!

Подполковнику очень хотелось верить, что он не побледнел, пока оборачивался в сторону, в которую стрельнул глазами Сидоренко.

И к большому несчастью комбата, он увидел не только грузного, но крепко подтянутого генерала, Командующего Миротворческими Изоляционными Силами, но и командира бригады с его заместителем.

–Батальон, смирно! –рявкнул Халецкий и, повернувшись на каблуках, развернулся в воинском приветствии, и генерал, вернув ему приветствие, скомандовал в ответ:

–Вольно, батальон!

–Вольно! – снова гавкнул Халецкий через плечо.

Кивнув командирам, он разослал их по подразделениям.

–Подполковник Халецкий, -позвал генерал, заставив этим обращением рухнуть сердце комбата рухнуть в район ягодиц, отчего он тут же подтянулся в стойке «смирно», -есть к вам серьёзный разговор.

После этих слов сердце подполковника всё же прорвалось сквозь преграду мышц и оказалось таки в пятках, облившись кровью.

–Остальные свободны. Кроме командиров, -сказал генерал.

–Батальон, разойтись! Командиры подразделений, ко мне!

Генерал дождался командиров рот и сказал им:

–Товарищи офицеры, стойте пока в сторонке, а вы – со мной, -генерал махнул рукой Халецкому. –Андреев, введите командиров в курс дела, -махнул рукой в сторону младших офицеров генерал, не сводя внимательный взгляд с замкомбрига.

Тот коротко кивнул и зашагал в сторону командиров батальона Халецкого.

Сам комбат в траурном настроении зашагал рядом с командиром бригады полковником Гариным вслед за Командующим МИС. И почему-то Халецкий чувствовал запах гари в воздухе. Бросив короткий взгляд на полковника, он с облегчением заметил, что и тот кривил лицо.

–Слышал я, товарищ подполковник, что недавно вы вернулись из отпуска, а в ваше отсутствие здесь случилась большая, так сказать, катастрофа, -генерал остановился и обернулся к обоим. Его шапка, шерсть на которой всегда казалась Халецкому похожей на мозговые извилины наизнанку, была сдвинута по-казацки на затылок, а плащ расстёгнут. А руки в перчатках сжимались и разжимались.

Гарин сдвинул плотнее губы при этих словах, а Халецкий и правда побледнел.

–Вам повезло, что вы были в отпуске, пока выше подразделение гибло под артиллерией. А также хочу напомнить вам ваше давешнее пленение местными преступниками. Вам не кажется, что вам не везёт?

–Так точно, кажется.

–Тогда перекреститесь, -генерал обернулся, заставив обоих офицеров отшатнуться от него, словно от кровососа, которого Холецкому как-то пришлось видеть мёртвым на Свалке Зоны Отчуждения. Глаза генерал показали комбату стволами автоматов, направленных на Гарина в упор.

–Слушайте, товарищ полковник, вы пока свободны, а я переговорю с вашим подчинённым.

Гарин коротко козырнул и отошёл в сторону. Генерал же сделал шаг к подполковнику, глядя ему прямо в глаза.

–Вы когда-нибудь играли в театре?

Неожиданный вопрос заставил комбата побледнеть, а после покраснеть. И только потому, что он не знал как ответить на такой вопрос.

–Ого, да вы прям светофор, хоть прямо сейчас устанавливай на улицах Киева, -хмыкнул Командующий МИС. –Сейчас полковник Гарин должен видеть ваше немного испуганное лицо, ясно?

–Пока и стараться не нужно, –буркнул Халецкий.

–А вот язвительность отбросьте, -нахмурился генерал. –И зовите меня просто Евгений Николаевич. Уже на покой вот хочется. Устал я от всяких там «товарищей генералов» и постоянных расшаркиваний.

Подполковник продолжал преданно «поедать глазами начальство», ожидая наставлений.

–Я готов вам простить потерю оборудования и личного состава твоему заместителю в обмен на дело.

–Жду распоряжений, това... Евгений Николаевич.

–О-о, дело пошло, -хмыкнул генерал без улыбки. –Ну а распоряжения такие. Тебе нужно со своим батальоном отбыть на территорию бывшего научно-исследовательского института «Агропром». Закрепиться и осмотреть лаборатории под институтом. В последнее время по данным разведки и снимкам со спутника, которые удалось получить, туда зачастили местные преступные элементы. У меня, к счастью, есть фотографии некоторых из них. Один из них, насколько мне известно, перебежал дорогу лично вам. Некто, ведущий, как известно, жизнь обычного сталкера, по кличке Шрам.

Подполковник даже вздрогнул от неожиданности.

–Вижу, что прав, -кивнул генерал. –Этих преступных элементов отыскать в Зоне очень проблематично, но это уже на ваше усмотрение, каким образом вы от них избавитесь. Мне нужно, чтобы ты нарыл в лабораториях как можно больше информации и документов. Понимать ты должен, что задание это довольно опасное и потому, чтобы у тебя было больше мотивации, по возвращении ты лично сместишь вот этого долгопуца, -генерал ткнул пальцем в Гарина, -с насиженного и тёплого местечка. Тем более он сам этим заниматься не способен – мозгов маловато.

Халецкий проглотил-таки ком в горле.

–А если не найду?

–Значит получишь вышестоящую должность. Ты немногий из офицеров, лично топтавших Зону и получивший звание подполковника. Дело зависит лишь от ваших решений. Хотя могу дать задание и другим комбатам. Просто ты – лучший кандидат, товарищ Халецкий.

Заманчиво, подумал подполковник, и если всё получится, так могу ещё и Гарин подсидеть. За год аж два звания! И карьера от комбата до комбрига. А с другой стороны – Зона. И лезть в этот раз в опасные подземелья.

Хотя где ещё наша не была?

–Я согласен, Евгений Николаевич.

–По рукам, -усмехнулся генерал. –А теперь продолжай театральщину с кислой миной.

–Есть продолжать!

Генерал усмехнулся и поманил пальцем Гарина, который тут же услужливо побежал к нему.

–Подготовить батальон подполковника Халецкого к отправлению на боевое задание. Лично мне ответишь, если хотя бы у одного из его солдат окажется битый ствол или повреждённая экипировка, ясно?

–Так точно! –гаркнул комбриг.

–К завтрашнему дню придут вертолёты для отбытия в Зону Отчуждения. Если подполковник Халецкий не сможет выполнить задачу, то выступает вся бригада. Лично вы их поведёте, а не ваши заместители. Вопросы?

–Я никогда не был в Зоне, товарищ генерал.

–А приказы не обсуждаются! –рявкнул Командующий МИС. –Они выполняются, ясно?

–Так точно!

–Во-о-от, -удовлетворённо потянул генерал. –А вы, подполковник Халецкий, можете приступить к обязанностям. Можете быть свободны.

Халецкий отдал воинское приветствие, развернулся и, сделав положенные три строевых, зашагал не к казармам, а в сторону контрольно-пропускного пункта, где его ожидал заранее вызванный им человек.

Солдат на КПП вытянулся по стойке «смирно», открыл дверь.

Человека он увидел в тени трёх елей, растущих перед бетонным забором части. Он стоял там, переминаясь с ноги на ногу и с улыбкой глядел на Халецкого.

–Прекрасные ели, не находите? –выдал с ходу положенное ключевое выражение подполковник, достав пачку сигарет и коротким движением пальца распахнув крышечку.

–Особенно в солнечную погоду, как вы думаете? –ответил человек.

–Особенно в тени, -кивнул согласно комбат.

Он протянул незнакомцу открытую пачку, которую он тут же опустошил ровно на одну сигарету.

–Неплохо, -одобрил тот, оценив дорогую марку. И щёлкнув зажигалкой, закурил с явным наслаждением.

–Ну так как, в деле? –спросил Халецкий.

Человек не спеша затянулся, выпустил дым, явно наслаждаясь курением дорогих сигарет.

–В деле, почему нет?

–Телефон?

–Включён, господин подполковник, -явно забавляясь, произнёс незнакомец, достав телефон.

Подполковник поводит пальцем по экрану своего.

–Оп, получил, господин подполковник, -улыбнулся незнакомец.

–Он мне не нравится, -сказал Халецкий, ткнув пальцем в экран телефона незнакомца.

–Ликвидировать.

–О, жестоко, -хмыкнул человек, даже не посмотрев на экран телефона. –За то, что вам не нравится?

–Чем быстрее, тем лучше, -кивнул комбат, пропустив мимо ушей высказывание наёмника. Деньги как условились. Уже зачислены. Быстрее трёх дней справитесь – добавлю.

Незнакомец поднял брови.

–Ничего себе. Кто же это такой?

Он полез в карман, включил телефон и посмотрел на фото человека. Его лицо сначала вытянулось, а потом человек посмотрел на Халецкого.

–Он должен был быть убит Синдикатом на севере. Вы уверены, что он жив, товарищ подполковник?

–Более чем, -кивнул подполковник.

–Спасибо за информацию, Халецкий, -человек даже подчеркнул его фамилию, показывая, что он знает подполковника. –Будьте уверены, мы сделаем дело.

–А ещё вот этих при случае, -сказал подполковник, протянув уже две фотографии на глянцевого бумаге.

–Хм, а эти чем вам не угодили? –спросил незнакомец, взяв фотографии в обе руки и разглядывая обе.

–Этот, -ткнул пальцем в одну из фоток подполковник, -дезертир. Он уже давно скрывается в Зоне. Есть информация, что он был знаком вот с этим, -Халецкий показал пальцем во вторую фотографию. –Этот человек в своё время увёл своими руками важные документы из-под Агропрома и продал через вот этого, -он ткнул снова на фотографию дезертира, -учёным. Возможно, что он знает больше, чем ему стоит знать.

–Нет человека – нет проблемы.

–Точно, -кивнул Халецкий.

–Хорошо, -сказал человек, сунув фотографии в нагрудный карман. –За этих, отдельная плата.

–У этого принести личный жетон, -сказал подполковник, -а у этого очень важный медальон. Он один в своём роде. За него ещё отдельная плата.

Человек кивнул.

–Фотографии оставляю? –поинтересовался наёмник, ткнув пальцем в карман.

–Они ваши, -усмехнулся комбат. Спрашивает, когда уже взял себе.

Человек покивал.

–Слушайте, господин подполковник...

–Вы уж решите, господин я или товарищ.

–А может ещё сигаретку? –пропустив мимо ушей колкость офицера, попросил наёмник.

–Да берите уж всю пачку, -положив в протянутую ладонь незнакомца всю пачку.

–О-о, спасибо, -широко улыбнулся незнакомец. –Будьте здоровы, товарищ подполковник.

Он просто козырнул по-пиндосски двумя пальцами и зашагал в сторону небольшого ресторанчика, на ходу раскуривая одну из сигарет.

Подполковник смотрел ему вслед до тех пор, пока незнакомец не докурив сигарету и не скрылся в ресторане, а потом и сам зашагал в сторону своей двухкомнатной квартиры в одной из местных «хрущёвок».

Теперь у подполковника было праздничное настроение и он даже замычал про себя одну из дембельских песенок про Чернобыльскую Зону Отчуждения.

Глава 1.

Мутант.

Я конечно понимаю, когда ты стреляешь в мутанта, а вот когда тебя словно мутанта загоняют «долговцы» – это уже ни в какие ворота. А ведь всё благодаря всё тому же покойному Бондарю. Хоть и спасибо ему за то, что я жив, но думаю, что очень скоро из-за того же Бондаря и шлёпнут меня его бывшие дружки по клану. Нет, ну не то чтобы я не знал, кто такие «долговцы». Я даже немного согласен с их убеждениями, но вот теперь эти сволочи

решили, что я, самый безобидный бродяга Зоны, какой-то особо опасный мутант и решили меня крайне срочно известить со свету. И пустить в расход. Иначе говоря, просто шлёпнуть к чёртовой матери, тушкана им в глотку. Ведь нет же у меня ни хвоста, ни гребня, ни лишнего глаза на лбу и лишних рядов зубов, как у тех же акул. Даже волосяной покров, как у обычного европейца. А им хоть бы что. Решил, видите ли, их этот генерал Воронин, что я враг «Долгу» и мутант проклятый, Зоной созданный, и всё тут.

А ведь как хорошо день начинался! Несколько штук «вывертов», два «огненных шара» и целая «душа». А теперь всё проклятым «долговцам» достанется. Уж и не знаю, куда направлялись аж два квада, но меня они нащупали быстро. Удирал я от них по всей Свалке, сумев пробежать мимо поля аномалий недалеко от подстанции, где меня, кстати, и признали некогда мутантом, целый отряд «долговцев» во главе с почившим Бондарем. Теперь вот я, перебежав дорогу через Свалку, которая вела от бывшего КПП до того же «долговского» блокпоста, уже перепрыгав по плитам и миновав бандитский лагерь из трёх человек, забежал в небольшой лес, где и упал за старым рухнувшим деревом, тяжело дыша через рот и не забывая всё же изредка выглядывать из-за него.

Я видел квады недалеко от тех самых старых плит, где и расположились бандиты. Там квады разделились, логично думая, что раз уж два квада, так пусть будут уничтожены обе цели. И один квад зашагал к плитам, чтобы застать бандитов врасплох. И те, и другие бы меня убили, так что пускай стреляют друг в друга сколько влезет.

А оставшиеся четверо уверенно шагали в мою сторону. При этом расходились цепью, размахивая оружием. В натуре загоняют, как кабана какого-то. Вот же ур-р-роды!

Я отлепился от дерева, дёрнул затвор, выщелкнув патрон. Похоже нужно бежать дальше. Проклятье!

Подобрав с земли патрон, я побежал глубже в залесок, обогнул «трамплин» и оказался неожиданно для себя на небольшой полянке, где прямо посреди пустыри лежало сгнившее давным-давно дерево, вокруг которого в беспорядке лежало шесть давно сгнивших тел. Проклятье ещё раз! А полянка-то круглая слишком! А края спилов бревна аккуратные, словно лобзиком резанули. Да и сталкеры лежали не так уж и далеко друг от друга, не достигая метра пары метров до краёв поляны. И вот мне тоже не хочется лезть в эту полянку, чёрт меня дери. И вот эти ребята – хорошее тому подтверждение. Ведь умерли они, похоже, не от пуль и не от зубов мутантов, а сами, будто сидели и ждали смерти, словно были заперты на полянке.

Тогда я повернул вправо и зашагал по краю полянки, поглядывая в сторону преследовавших «долговцев». Не видать. А потому стоит попробовать повернуть в сторону КПП и рвануть на Кордон. Либо повернуть обратно и по радиоактивным лужам бежать в сторону того же «долговского» блокпоста. А там мне точно будут рады, я уверен.

А значит, я уже бегу верно.

Псевдособака её задери, ненавижу свою работу. Когда бежишь от квада, особенно радостно встречать на пути такого вот одинокого слепого пса.

Собака, наверное, отбившая от стаи, а может и вовсе прогнанная с неё, уже учуяла меня. А, кстати, я говорил, что слепцы телепаты? Нет?

Стрелять в слепую собаку из пистолета бесполезно – они чувствуют, куда пуля летит, потому что мы, целясь, ведь в голове представляем её полёт. А я в своей ситуации даже автомат использовать не могу – сразу услышат преследователи.

Блин, даже с досадой захныкал, похоже. Нож сам прыгнул в руку. Орудовать им я немного умею. Помнится, даже крутого наёмника в своё время уделал. Хотя там, возможно, мне просто повезло.

В общем, радости моей вообще не было предела, когда собака, почуяв, что стрелять в неё вроде как и не будут, решила-таки попробовать меня на зуб. И своей странной манерой бега, как говорил мой знакомый сталкер по кличке Туба, как у пьяного павиана, побежала прямо на

меня. И казалось, что при беге лапы мутанта разъезжались, будто у тяжело больной собаки. Но мутант всё равно достаточно близко добрался до меня.

И я уже в прыжке принял собаку на нож. Естественно, массы мутанта хватило оттолкнуть меня, но позволять это собаке я не собирался, сделав шаг чуть в сторону. При этом согнул колено, свободной рукой чуть толкнув собаку в сторону.

В результате собака упала не как рассчитывала, на передние лапы, верно распределив вес, а на одну левую, которая согнулась и тварь упала на голову, загасив энергию прыжка уже грудью.

Ну а я не стал терять время впустую, покуда собака не очухается, а уверенно зашагал к ней, придавил коленом на левый бок и коротким замахом уронил нож мутанту прямо на грудь.

Слепец яростно забился, понимая уже, что нарвался не на ту добычу. Теперь, наверное, он хотел просто сбежать.

Впрочем, жалеть мутанта я уже не собирался. А вдруг лишь мне кажется, что она хочет убежать. Вдруг сейчас кинется на меня, как только выпущу? Потому я ударил снова, пробивая острую как колючая проволока шерсть и крепкую кожу мутанта.

И стал просто удерживая собаку, обливающуюся чёрной кровью. Она дёргалась уже недолго. Просто легла и тихонько заскулила. И клянусь, она смотрела бы мне при этом в глаза, если бы они у неё имелись.

Стало немного её жаль, когда она тихонько заскулила, умирая подо мной, а потому я снова ударил её под ключицу. Мутант дёрнулся в последний раз и умолк, издав слабое бульканье.

–Неплохо, мутант, –сказал голос недалеко от меня и я, подняв голову, едва успел разглядеть человека в униформе «Долга».

Потому что я инстинктивно прыгнул с места и ушёл в кувырок, прекрасно зная, что этот ублюдок всё равно попытается меня достать. А стрелять он начал – это точно.

Но вот стрельбы я не услышал. Лишь шум ветвей елей над головой, хруст выпавшей хвои под собой да стук затворной рамы. Ох, за оружием-то надо следить.

Я коротко глянул на этого гада, злобно усмехнулся, потянувшись к своему автомату.

Гад же просто глянул на затвор своего «абакана» и застрявшую гильзу, с силой ударил по ней, а после отбросил автомат, потянувшись к пистолету. И хоть бы попытался хоть как-то увернуться, что ли...

Я успел раньше. В спешке поднимая автомат, я начал стрелять по ногам врага. Одна единственная пуля попала ему прямо в кишечник из очереди в пяток пуль. Ноги у него сразу подкосились и он упал на спину, где принялся выть от боли. Впрочем, даже одна пуля в живот и порванные потроха – это уже смертельно почти на сто процентов. Человек ведь быстро умирает от потери и заражения крови.

А чтобы не мучился, я добавил парню две пули в шлем, наверняка превратив содержимое того шлема в кашу вперемешку с осколками черепа и мозгами. А ведь ещё жил бы, если бы не попытался меня пристрелить.

–Он Петрова завалил!

Ну идиот, ей-богу! Или новичок. С кадрами-то в «Долге» не ахти, видать. Умный воин сначала стреляет во врага, а уж потом кричит. А этот дубина приподнял автомат, крикнул своим, повернув голову назад, и закричал.

А в бою секунда промедления всегда на руку врагу. Ну а здесь враг этого парня именно я. И автомат я ещё не опустил. Я повернул дуло в сторону нового противника, успел прицелиться и не очень-то спеша нажать на спусковой крючок, покуда этот дурак (смеху-то!) снимал автомат с предохранителя. И хватило трёх пуль. А пуля такого калибра, пробивая добротный шлем, деформируется и летит уже внутри черепа кувырком, разрывая мышцу и мозги. А после, отскакивая от задней стенки шлема, возвращается в череп, продолжая убойное дело.

Две пули точно были смертельны. Третья, пробившая зубы и нёбо, может и оставила бы его в живых, если бы не две других. А она ведь и шлем возле второго шейного позвонка пробила и улетела в дальше. Фу, как представлю – так ужас полнейший.

Почти сразу после падения второго тела, я коротко оглянулся в поисках новых стрелков-«долгоцев». Ведь судя по всему я наткнулся лишь на стрелка и гранатомётчика квада, судя по той импортной дуре, что висела за спиной последнего идиота.

Всё же «абакан» получше моего «калаша». Жаль, что подствольник к нему я навернул-таки на обратном пути с севера Зоны.

Быстро достав набитые битком обоймы из нагрудных карманов первого мертвеца, я рванул с места, едва не попав в поле зрения третьей прибывшей на звуки пальбы фигуры. Даже удивлённо поднял брови, узнав бежавшего к гранатомётчику человека. С ним я виделся во времена, когда воевавшие друг с другом «Долг» и «Свобода», сражаясь за контроль над Тёмной долиной, столкнулись с бандой Борова в первый раз. Тогда-то и пришлось нам, да и мне в том числе, случайно попавшему и затесавшемуся в ряды «Долга», отбиваясь от бандитов и временно забыв про разногласия, срочно ретироваться куда глаза глядят. А вот этот парень вместе со мной пёр раненного сержанта Прокопенко, одного из командиров квадов, аж до самого «Ростка». С ним я выпивал потом в «Сто рентген» дармовую водку в честь возвращения с тяжёлого похода из Тёмной долины. И звали этого парня тогда просто Наколка. А сейчас я разглядел даже у него погоны целого прапорщика. Интересно, много народу он накрошил, чтобы так быстро выслужиться?

–Эй, Соболь, давай просто поговорим! –крикнул он.

О, на уловки пошёл. А где, интересно, четвёртый? А ведь где-то ещё целый квад находится. Стрельбы вроде уже не слышно. Да я, признаться, и не расслышал даже её. В тихую всех пощёлкали?

Не услышав в ответ ничего, Наколка что-то забубнил, видимо, переговаривался со своими по внутренней связи. И ведь не знал он даже, что я в семи шагах от него прямо за деревом. И мне нужно лишь сделать только один шаг и я быстро окажусь в поле его зрения с автоматом его товарища. Мда.

–Товарищ прапорщик! –я даже испугался крика четвёртого, который как раз выбежал со стороны поляны-аномалии. –Старшина перебил бандитов и ему приказано вернуться на «Росток». Мы теперь втроём... Вернее, уже вдвоём...

–Заткнись, Глотка, –рявкнул Наколка. –Без тебя тошно.

–Есть заткнуться! –рявкнул в ответ Глотка.

–Заткнись, твою мать! –прапорщик протянул руку и отвесил подчинённому мощного подзатыльника, отчего боец ткнул подбородком по собственной груди, а глаза, наверное, едва не вывалились из орбит.

Глотка пристыженно смолк, получше ухватив свой «печенег». Я тоже молчал, а потому и опустилась тишина на лес.

И вдруг я услышал.

Дум-дум-дум-дум!

Странные методичные удары, словно кто-то бьёт в глухой барабан-там-там палкой, завёрнутой в толстый слой материи. Но пока удары были далеко.

Хотя зачем странные? Так шумно ходит только бройлер-переросток. Мутант, которого сталкеры называют псевдогигант.

Вдруг ударили очереди, кто-то закричал, громко взвыл мутант.

–Наши? –спросил Глотка.

–Вряд ли, Дрозд бы попытался с нами связаться.

Лицо Наколки сосредоточилось, когда он посмотрел в сторону раздававшихся звуков далёкого боя.

–Дрозд, Дрозд, как ты меня слышишь?! –закричал он прямо в микрофон блютус-гарни-
туры. –Вы в порядке?!

Видимо, тишина была ему ответом.

–Глотка, проверить!

Вот тут я тоже выругался. Этого парня нельзя отпустить. Если бы я просто ушёл от «дол-
говцев», то ещё бы ничего. Но здесь уже два трупа. Мне нужно их всех либо перебить, либо
сдохнуть самому. И мне было бы очень даже лучше, если бы тот же квад был затоптан псевдо-
гигантом. Потому что они могут и всей оравой снова пуститься за мной в погоню.

–Стоять! –крикнул я, высказывая из-за дерева.

Наколка просто повернул ко мне голову, а вот Глотка уже на развороте начал стрелять.
И этот веер пуль из «печенег» понёсся ко мне, выбивая щепу из стволов деревьев.

Мне не оставалось ничего, кроме как стрелять в ответ. Если бы этот дурак начал стрелять
позже, после разворота, то может быть он ещё смог что-нибудь сделать. Но я срезал его своей
очередью. Пулемёт смолк и вылетел из ослабевших пальцев, а сам Глотка, захлёбываясь кровью
из пробитых лёгких, рухнул на спину.

А Наколка с грустью смотрел за происходящим. А я же, изначально подумав, что он
всё же воспользуется ситуацией и попытается снести мне башку, а потому даже упал на одно
колено, чтобы он не сразу начал стрелять, а сначала хоть немного целился, дав мне время
нажать на спуск. Но он глядел лишь на умирающего товарища.

–Прости, Наколка, -сказал я ему.

Прапорщик посмотрел на меня.

–Мы знакомы?

–Ещё с Тёмной долины, -напомнил я ему. –Как там Прокопенко?

Наколка сдвинул брови, разглядывая меня.

–А-а, -вспомнил он. –Ты же Юргай, да? Тот самый пацан, с которым мы Прокопенко
вытащили. Это тебя мутантом объявили? А если ты не мутант, так за что ты убил моих ребят,
а, Соболев?

–А они бы меня не убили?

–Нет, нам нужно было тебя взять и доставить к учёным. А они бы уж точно выяснили,
мутант ты или нет.

–А-а, значит, просто-напросто на опыты. И хрен бы я оттуда вышел живым.

–Вышел бы, Соболев, -сказал Наколка. –Слышал при майора Иванова? Так вот он тоже в
одно время был признан мутантом. Но наши учёные опровергли эту ошибку. Меченого тоже
хотели признать, но сам подполковник Петренко смог убедить генерала Воронина в обратном.

–Не убедительно, -заметил я.

–Да я и не рассчитывал, -сказал Наколка, резко рухнув на спину. Его «абакан» выплюнул
огонь.

Если бы не броник, то быть бы мне сейчас с пулей, пробившей левое лёгкое. Вторая пуля
цапнула меня по плечу, но рванув лишь немного кожи.

Впрочем, первая пуля стабильно сбила меня с ног и я упал прямо на спину, а перед
глазами поплыли круги, когда я ударился головой об какой-то корень.

Ну и вырубился я секунду спустя, успев подумать, что берёза среди этого елового залеска
даже немного смешно...

Очнулся я, наверное, почти сразу, как будто от пощёчины. Открыв глаза, увидел сразу
слой высохшей хвои да несколько еловых шишек.

Хм, голова повернута набок. Вроде наверх смотрел. И откуда эта мысль о берёзе среди
елей?

–Ну что, очухался? –поинтересовался незнакомый голос, явно не принадлежащий Наколке.

Я повернул голову в ту сторону, откуда мне показался звук, но вот никого там не увидел. Потому пришлось приподнять голову и даже оглянуться. И правда никого.

Ах да, ещё интересовал тот факт, что теперь я не был в залеске. Теперь я был в каком-то пустыре, рядом со мной горел костёр, возле которого тоже никого не было.

–Очухался, -сделал вывод голос и я снова повернул голову. И увидел уже стоявшего надо мной пузатого мужика с тёмными волосами. Нос его был сломан, судя по всему, не раз.

–Вставай давай, -сказал он, обойдя меня слева и протянув руку. Я схватился за его руку и сел, осмотревшись ещё внимательнее. Какие-то трубы над головой, ведущие куда-то с севера на юг (это я уже после выяснил, когда ПДА достал из рюкзака). А может с юга на север. Что там текло по ним, интересно? Слева, как оказалось, прямо под трубами, была старая дорога, также повторяющая изгибы труб, хотя может и наоборот. За спиной какая-то скала. А может, просто мы в овраге. Или это просто большая каменюка. С другой стороны дороги росли густые заросли какой-то мутировавшей растительности. А я и этот пузатый темноволосый мужик сидели на краю этой старой дороги у костра.

–Где мы?

–Ну, ты же слышал когда-нибудь про Тёмный Кордон?

Я даже ком в горле проглотил. Да кто не слышал об этом жутком месте, связывающем Свалку и Кордон с востока? Здесь в давние времена, только когда Зона образовалась, была единственная дорога дальше на север от Кордона. КПП, сейчас пустующее, было перекрыто военными и все пробирались на север здесь. Потом, когда Зона неожиданно разрослась и КПП было заброшено, бродяги стали ходить через бывший военный пост, избегая опасный Чёрный Кордон, где как раз перед скачком неожиданно появилась стая кровососов. Уже и неизвестно, сколько бродяг сложили там головы. Мишка Знахарь, Лёшка Мур, Антон Сивый... А потом начали говорить про какое-то пси-излучение. Мол, идут сталкеры недалеко от этих мест, слышат неясный зов и, резко повернув, вступают на эту дорогу. Идут и идут в бесконечность. Пока не стопчут ноги в кровь вместе с обувью. А после на коленях, а может и ползут на неясный тихий зов. Дорога в никуда, вот второе название Чёрного Кордона.

А вот сейчас вот этот мужик мне говорит, что я, подери его псевдособака, на Чёрном Кордоне.

–Ты пошутил?

–Почему? –удивился пузатый. –Сюда нельзя заходить лишь со стороны Кордона. А со стороны Свалки – сколько угодно. Лишь на самой дороге лучше лишний раз не оборачиваться.

–Так мы в натуре на Дороге в никуда?

–Ну да, -кивнул сталкер. –но она вон, -он мотнул головой на дорогу, -а тут безопасно.

Я посмотрел на две вытопанные колёсами колеи. Вот она, значит, Дорога в никуда.

–Так зачем ты сюда меня притащил?

Сталкер хмыкнул, широко улыбнувшись одним лишь ртом. Его глаза при этом оставались холодными. Он обошёл костёр и сел напротив.

–А ты здесь сам шагал. Броня в ключья изодрана, весь израненный. Даже вон в голове пулевое отверстие было. И ведь ничего. Как будто и не было ничего. Всё заросло, как на кровососе за три часа, как я тебя сюда уложил. Развёл вон костёр. Сейчас вот хавать будем. Только вот расскажи-ка мне, как к тебе этот хабар попал?

Я дотронулся до медальона на шее. Чёртова вещь. До сих пор не знаю всех его свойств, кроме того, что глаза мои без него на шее чёрными становятся.

–С трупа снял.

–О, это ты на себя всё его взял, -с грустью сказал сталкер. –А теперь расплачиваться будешь, если амулету не понравиться. Знаешь, кто его первым нашёл? В подземельях ЧАЭС?

–Шухов, –ответил я.

Сталкер кивнул.

–Именно он. Из-за него он стал тем, кто он есть.

–Я тоже могу таким же стать? –ужаснулся я.

–Нет, вдали от Саркофага нет. Но беды на тебя вскоре посыпятся будь здоров. Сейчас тебе нужно из Чёрного Кордона выбираться. Можешь туда идти, –он показал пальцем на юг. – но постарайся не оглядываться. Но сначала давай похаваем.

У меня в животе тут же заурчало. Похоже, и правда давно я ничего не кушал.

–Вот сейчас тушёнка разогреется, так сразу и приступим. А пока давай всё же знакомиться что ли? Как тебя называют-то вольные бродяги?

–Соболь.

Сталкер аж хлопнул в ладоши, поёрзав на земле.

–Вот это встреча! Тебя-то я и искал. Ты ведь Меченого знаешь?

–Ага, –кивнул я.

–Вот он тебя просил найти какого-то агента Счастливого на Свалке. Говорит, что этот парень недавно смог стать одним из лучших подручных Кочерги. А про Кочергу ты, надеюсь, уже слышал?

Я помотал головой.

–О-о, это один из худших отморожков Зоны. На его счету множество изнасилованных женщин на Большой земле и уже куча трупов за спиной, которых он убивает с особой жестокостью. Говорят, что друзей Беса, которых бандиты ловили живыми, он потом резал на ленты, не давая до предела умереть. Ублюдок редкостный, короче. Своими руками его пытались искать и «долговцы», но козёл удирал и исчезал довольно шустро. Сейчас этот урод на месте Борова сидит и руководит чуть ли не всеми бандюками на Свалке. Потому Бес и соорудил со своими парнями на месте автостоянки небольшую базу. Возможно, там скоро объявятся какие-нибудь мелкие торговцы.

–Ты лучше представься, брат. А потом про Меченого подробнее.

–А-а, так я Проводник, слышал поди? Типа, все тропы хоженные и нехоженные знаю в Зоне. Ну про все не скажу, но видел вещи, которые многим и не посоветовал бы. А про Меченого, так он сейчас с тремя знакомыми находится в Чернобыле. Он в полной безопасности, если ты об этом подумал. Закончат расшифровывать документы, которые вы вынесли с севера Зоны, так и рванут на юг. Но «О-сознание», как оказалось, ещё не всё уничтожено и кто-то из них всё ещё будет пытаться вас достать. Шрам и Меченый точно вычислили двух агентов. И один из них на Свалке. И он был отправлен, ты уж пойми, по твою душу. Если с ним не справиться, то ты и сам будешь устранён. И тогда останется лишь двое опасных врагов из простых людей. Зеленкову и Стрижа уничтожить будет намного сложнее. Потому для них грамотней начать с вас троих, выбравшихся из центра Зоны и вернувшихся с севера – тебя, Меченого и Шрама, –Проводник растёр озябшие ладони друг об друга, а потом широко улыбнулся. –А сейчас вот похаваем, друг Соболь.

Он достал из костра ногой обе банки, после чего отопнул в мою сторону одну из них.

–Держи, –он бросил мне вилку.

И принялся бороться с консервой, заорудовав ножом. А сумев-таки отогнуть в сторону жесть, с шумом вдохнул запах.

–А-ах, тушёнка. Сколько бы ни нюхал, а запах всё равно не надоедает.

–А про амулет ты чего знаешь?

–Амулет? –удивился Проводник. –Если это и амулет, то лишь с одной стороны. От него мало хорошего, кроме того, что его владельца сложно убить. Нож держи, не вилкой же вскрывать будешь, –Проводник протянул мне нож рукоятку вперёд.

Я взял нож и воткнул его в банку, сразу же принявшись аккуратно вскрывать металл с вкусным содержимым.

–Ещё он сбивает пси-излучение, –сказал Проводник, проглотив тушёнку. –Да и вообще это скорее проклятье, чем счастье даром. В противоположность своим плюсам он тянет лишь беды. И от него очень сложно избавиться. Можно, конечно, его выкинуть, но все тут же узнают, что ты носитель Зоны.

–То есть?

–Ну, Дмитрий Шухов – носитель Зоны. Он никогда не сможет её покинуть. Как и Болотный Доктор. Или ты. Хотя я знаю, что покинуть её тебе и так уже никто не даст. Не завидую тебе, брат.

–Ты знаешь, как избавиться от этой штуки?

–В Оазисе, –сказал Проводник и я сразу приуныл.

–Он же не существует.

–Его в этом мире нет, согласен, –сталкер ткнул в мою сторону вилкой. – К нему просто нужно знать дорогу.

–А ты знаешь?

–Я знаю, где найти дорогу. В Оазис мне хода нет.

–И что мне делать?

–Пока просто кушать. А потом найти Счастливчика и Оазис. Потом доделать то, чем заняла вас Зеленкова. Если мы сможем избавиться «О-сознание» от самого опасного его члена, то Зона вздохнёт спокойно. Да и мы тоже.

Я вздохнул. Снова лезть в эти жуткие места, где обитают огромные ящеры и ведут жуткую деятельность киборги, мне не хотелось.

Вспомнив о тушёнке, я начал её уплетать, ковыряя вилкой. Мысли о севере Зоны и про жутких монстров заставляли меня вздрагивать, но теперь не думать о них я не мог. Ведь своими руками подстрелил одного из последних членов «О-сознания». И мы были уверены, что он действительно последний. А Стриж говорит, что он не последний и что ещё есть некий Ходырев, глава проекта, которого тоже нужно будет убить. И ещё есть этот Счастливчик. И я безоружен.

А что стало с Наколкой? О чём я у Проводника и поинтересовался.

–Я почём знаю, кто это? –пожал плечами легендарный сталкер. –Я его не видел. Говорю же, что нашёл тебя уже здесь.

–Блин.

–Кстати, глянь в некрологи в твоё ПДА. Удивишься.

Я, терзаемый жутким предчувствием не спеша достал свой КПК. И в некрологах среди погибших я нашёл себя перед самым Семяцким. И погибли мы с ним недалеко друг от друга.

–Ты уже мёртв как два часа, Соболь. Похоже, «Долг» угомонится и сделает из этого радостную новость по всей Зоне. Этот твой Наколка будет награждён за поимку опасного монстра. И будет ему облом, если однажды он увидит или услышит о тебе, про живого и здорового.

Я хмуро усмехнулся. Видеть, что ты труп – довольно жутко.

–Как думаешь, надолго купятся эти козлы?

–А чёрт его знает, –пожал плечами Проводник. –Чем меньше народу узнает про тебя, тем лучше. Общайся только с самыми доверенными людьми. Сходи к Сидоровичу или к Жабе – выходу тут у тебя нет. Сейчас только они тебе помогут. Лучше бы, конечно, в «Сто рентген», но сам понимаешь, чем это чревато. Ещё можно на Затон, но это далековато будет. У меня есть обрез. С трупа недавно снял. Да пара лишних «макаровых». Знаю, в долгу не останешься, за тебя Шрам говорил. Потому даю в долг. Сочтёмся после.

Я проглотил последний кусок тушёнке и бросил банку в костёр.

–Похавал? –Проводник взял у меня вилку. –Пойдём тогда до Кордона. Там у меня есть нычка небольшая. Там дам тебе старый пыльник. Капюшон глубокий. Придумаем тебе новое погоняло и вперёд, топтать – Зону-матушку. Авось поможет. Пока вместе, а там глядишь...

Я взял оружие, которое предложил мне Проводник. На безрыбье и рак рыба. Лучше ходить по Зоне с обрезом, чем с голым задом. Патронов для обреза оказалось лишь четырнадцать, но для пистолета целых две коробки по шестнадцать патронов. Одну я наполнил сразу в два магазина. У Проводника даже кобура для него нашлась с отдельным кармашком для запасного магазина.

–Собирайся, я пока тут немного приберусь да сделаю нычку. Кроме тебя, о ней никто знать не будет, так что и спрос весь с тебя будет. Понял?

–Да без базара. А если я буду далеко?

–А про этот путь теперь уже никто не знает, -ухмыльнулся Проводник. –И уж я узнаю, ты вскрыл нычку или нет, поверь.

Я ничего не ответил, спрятав кобуру под рваную куртку. У меня уже была немалая сумма на одном счёте в киевском банке, так что я ещё не в накладе. Куплю себе и амуницию, и при-бамбасы, и еду. Да и автоматы у Сидоровича наверняка есть.

Я сунул пистолет и запасной магазин на место, застегнул кобуру и выпрямился. Пистолет под мышкой не мешает. Отлично. Осталось слоать стволы обреза. Что я и сделал, обнаружив там два заряженных патрона, но с благополучно не взведёнными курками. Ну и хорошо. Сразу же по привычке давней вытащил оба патрона и осмотрел стволы на свет. Чистенько.

–Пойдёт? –улыбнулся сталкер.

–Пойдёт, -кивнул я. –Что почистил – спасибо.

–Во-от, -протянул Проводник. –Хороший ты парень. Если будет нужна помощь, так ты кинь клич в сеть. Я завсегда пожалуйста.

–И ещё раз благодарю, -сказал я, пряча обрез. –Пока все долги не верну – не угомонюсь.

Человек меня, может, от смерти спас! Я не могу вот так просто забыть про добро. Да и Зона, говорят, такого не любит.

–Давай на Кордон что ли рванули?

–Рванули, -кивнул я. –Вдвоём оно завсегда веселее.

Проводник уже давно затоптал костёр и теперь только ждал моей команды.

–Здесь раньше ликвидаторы ездили. Это была одна из тех дорог, которую пятно от ЧАЭС едва задело. По ней эвакуировали людей с окрестных деревень. Эдакая дорога Жизни, -начал Проводник на дороге рассказ. –Я сам был родом из Припяти, Соболев. Меня родители двухлетним пацаном вывезли из города, так что ничего я не помню об этом месте. Потому и пришёл сюда однажды, посмотреть на места, на которых родился. Мне было двадцать тогда и было так грустно. Как сейчас помню. И ты знаешь, есть в городе одно место, где есть крылечко в простой пятиэтажке, на которой нарисован силуэт маленькой девочки. Напоминание о том, что здесь когда-то кипела нормальная жизнь. Здесь ведь всё было для жизни – лунапарк, кинотеатр, магазины, рестораны... Здесь ведь и Меченый родился. И у Шрама родные из этих краёв. Даже у Воронина вся родня под Чернобылем жила. Понимаешь, почему от жаждет с Зоной так расправиться? Я даже солидарен с ним. Я бы с удовольствием имел детей в одной из корестных деревень. Может, моя жена, ну та девушка, что должна была бы стать моей женой, даже не родилась в Припяти из-за Первой Катастрофы? Сколько мечтаний у нашего народа не сбылось? Да что там Украина? У России или у Беларуси? Может сохранился бы даже Советский Союз и не пришёл бы этот западный капитализм. Я вот почему всю Зону вдоль и поперёк прошёл, кроме самых северных земель? Потому что уверен, что это поможет. Что когда-нибудь объявится в Зоне некто, кто узнает, как её уничтожить. А я проведу его по Зоне по малоизвестным маршрутам подальше от врагов и мутантов. А потом и правда поселюсь на её окраине и семью заведу. Денег у меня много. На безбедную жизнь хватит. Ещё и моим внукам и правнукам.

–Серьёзно?

–А чего ты не веришь? –усмехнулся Проводник. –Уж мне-то известно, мой же счёт в банке.

–А почему тогда в Зону с одним лишь АКСУ ходишь?

–А изначально с одной только «гадюкой» ходил, -пожал плечами сталкер. –А теперь, как видишь, перерос.

Я ничего не ответил, улыбнувшись одними губами.

Оказалось, что мы уже почти вышли на Кордон. Уже дошли до туннеля, в котором когда-то застрял вагон. Перед нами была теперь железная дорога, а дальше сама насыпь, которая и делит Кордон на две части. Вон и мост отсюда видать и мост через насыпь. Когда, по слухам, именно из этого туннеля выехал товарняк, на ходу теряющий вагоны после второй катастрофы. Чёрт его знает куда он сам подевался, но его вагоны остались на Кордоне – одни вот в туннеле, несколько на мосту, пара под ним, когда мост от коррозии немного осыпался. Иногда между этими туннелем и мостом образуются аномалии. Что-то вроде «кротовых нор» космических что ли. Лично мне видеть не доводилось. Но умеющие пользоваться такими «червоточинами» в пространстве бродяги могут прятать или, как у нас говорят, ныкать вещи и артефакты в малодоступных местах. Или уйти от погони так, что даже собаки не учуют след беглеца.

Хотя с другой стороны ещё и неизвестно, куда судьба вкупе с Зоной может завести. Вдруг на другом конце находится место, окружённое аномалиями? Или на обед к старому матёрому кровососу? А может и вовсе в другой мир...

Блин, аж мурашки по спине от этих мыслей.

Я сам знаю парня, который сам недавно попадал в другой мир, якобы сожжённый дотла. И что видел он в нём лишь горы пепла да выжженную землю. И никого живого он там не увидел. Лишь вечный смог, заслонивший солнце, да вездесущая радиация. Хоть и не особо ему я верю. Впрочем, и мне мало кто верит, когда я рассказываю о гигантских ящерах и корпусах, которых я видел на севере. В принципе, мне боком, пускай не верят. Мне-то что с того? Главное, я породил, как оказалось байки о киборгах, против которых воюют «монолитовцы» на севере от ЧАЭС. Я сам со смехом слушал байки, порождённые моим рассказами.

Шагая вдоль железной дороги, мы быстро добрались и до самого моста. Под ним я заметил сталкеров у разведённого костра, в котором, похоже, тоже грели свои консервы да колбасу, которую натянули на шампуры. Хм, а откуда у них тут шампуры-то, интересно?

Проводник махнул рукой мне, мол, давай к ним. Но я бы, если честно, прошёл мимо. Боюсь я чего-то, после того как побегал по всей Свалке от «долговцев». А вдруг и среди них есть такие, кто боится меня? Конечно, если уже наслышан. И интересно, много за меня хотели заплатить «долговцы»?

–Боишься? –усмехнулся Проводник, заметив, что я колеблюсь.

–Да есть малость.

–Да не бойсь, я им сам всё расскажу.

Успокоить попытался что ли?

Но за ним к сталкерам шагнул всё равно. Сидевший на одном из бочонков парень уже давно нас увидел. И теперь просто смотрел на нас. Заметив, что мы к ним повернули, он сразу же сообщил своим. Один вскочил с оружием наперевес.

–Чего надо?! –крикнул он.

–К костру пустите?! –крикнул Проводник.

–А зомби с тобой?

Проводник с улыбкой меня осмотрел.

–Со мной. Но не зомбак он.

–Но говорят, что мутант он какой-то! –крикнул какой-то парень от костра.

–На вас не набросится, не бойтесь. Я Проводник, я знаю.

–Проводник?! –удивился первый говоривший. –Ну тогда веди и его тоже сюда.
Проводник махнул мне рукой.

–В натуре Проводник что ли? –спросил первый говоривший, протягивая ему руку.

–В натуре. Да, почти всю Зону истоптал. Не был лишь в северных лесах. Да там даже экскаватор на первом же дереве обломает ковш.

–Ни фига себе, -хмыкнул другой, вставая и так же пожимая руку Проводнику. –Меня зовут Бухта. Не буду говорить зачем, -сразу предупредил он.

–Да мне и не интересно, -пожал плечами Проводник.

–Вот и хорошо, -улыбнулся Бухта, глядя на меня с опаской. –Это Кепка, -представил первого говорившего сталкер. –На часах Граф и Пара. Отличные будут бродяги, если стараться будут, да? –спросил он у Кепки и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. –Но пока говорить об этом рановато.

–А это Соболь, -кивнул в мою сторону Проводник.

–Да вся Зона знает, кто это, -буркнул Кепка, тут же заработав злой взгляд старшего.

Я уставился на костёр. И мне стало грустно. Оружие бродяг, хоть и были опущены, но смотрели в мою сторону. Схватить их все было делом нескольких мгновений.

Не верят. Да и с чего бы? Сталкер, признанный мутантом, очень быстро становится изгоем. Его сторонятся, многие не заговаривают, а отдельные личности так и вовсе норвят пристрелить к чёртовой матери. Тот же «Долг». С такими неохотно разговаривают торговцы, а это уже явный признак того, что нужно что-то делать. Либо попытать счастья у Болотного Доктора или сгинуть на Болотах, пытаясь до него добраться. Либо у Сахарова. Или на самый крайний случай – ружьё, всё ещё у меня под рукой. Один выстрел и нет более проблем с мутантом. Но снова не дают мне покоя слова Проводника о том, что он нашёл меня на Дороге в никуда уже с простреленной башкой. Зажила?

Я медленно поднял руку и прикоснулся к лицу, но в нём ничего не было. Ни шрамов, ни рубцов. Блин, даже шрам на брови, полученный в драке с типом по кличке Полёт ещё в начала сталкерской карьеры пропал без следа.

И жуткое подозрение меня пробрало. И потому я сунул руку за шиворот и ощупал собственную грудь. Потому что помнил, что очередью когда-то меня прошил один бандит под НИИ «Агропром». Грудь была гладкой – ничего.

–Чего это с твоим дружкой? –услышал я напрягшийся голос Бухты. Его правая рука уже легла на рукоять автомата.

–А чёрт знает, -пожал плечами Проводник и положил руку мне на плечо. –Ты в порядке, браток?

–Да-да, -сказал я, пальцами ощутив вдруг тепло амулета на груди, которое стал я ощущать в тот самый момент, когда подумал о собственном лице. Блин, будто он мне говорил, что это всё он сделал.

Я сунул руку в рваную дырку на животе и дотронулся до шрама, который остался после картечи, который я получил на Свалке. Его тоже не ощутил.

А после посмотрел на сталкеров у костра и, кажется, даже хлопнул носом горестно, поняв вдруг для себя, что не чувствую потока холодного ветра, от которого ёжились сидящие со мной парни и тянули руки к костру, а также шевелилась листва на деревьях возле заброшенных ферм и немного пригибалась желтоватая трава.

–Ты точно в порядке? –спросил Проводник, вглядываясь в мои глаза. Взглянув на него я обнаружил, что и его автомат теперь был на коленях.

–Чувствуешь ветер? –шепнул я ему.

Проводник кивнул.

–А я абсолютно ничего не чувствую. Похоже из-за чёртова медальона.

Потом мой взгляд заметил шевеление возле новичка, который сидел у вагона с южной стороны насыпи и глядел на нас. И вовремя увидел три псевдособаки, которые бежали прямо к костру. Вот так вот и гибнут обычные сталкеры, когда теряют на секунду бдительность.

– Собаки! – рявкнул я, бросаясь с места. Лишь один из псов нацелился на часового. И я прыгнул на него, перепугавшегося до икоты, как после оказалось, мимоходом пнув по морде подскочившего пса. Кто-то из «отмычек» выстрелил из обрез с перепугу. Не знаю, что было его целью – псевдопёс или моя голова, но пара картечин подрала-таки мне куртку, а одна рванула кожу чуть выше локтя.

Шипя от боли, я оттолкнул из-под себя «отмычку» и вытащил пистолет. Обрез-то остался на земле на том самом месте, где я и сидел. Мне понадобилось меньше времени на то, чтобы вскочить выдернуть ствол и прицелиться в встававшего с земли пса. Четыре выстрела свалили псевдособаку в глухую.

Двух оставшихся мутантов пристрелили вовремя среагировавшие Бухта и Проводник.

– Убил? – спросил Бухта. И, получив от меня утвердительный кивок, повернулся к Кепке, влепив ему смачный подзатыльник.

– Придурок, мля! Сначала слушай, чего кричат, а не начинай палить, как идиот. Чуть не завалил нормального мужика, якорь тебе в бухту.

Я хмыкнул, глядя на свою рану на плече. Едва заметно глазу, но рана затягивалась. А медальон на груди заметно нагрелся.

Глава 2.

Лесник.

Мы дошли до деревни новичков спустя полтора часа вместе с той четвёркой сталкеров. Они без умолку болтали с Проводником, который также увлечённо рассказывал байки о местах, в которых никто из сталкеров не бывал.

– Слышали о Долине Безликих? – хмыкнул Проводник. – Я там был четыре раза, но все четыре раза видел безликих. Это как в американской Сонной лощине, знаете такую? Типа, был в Зоне сталкер по кличке Нюхач. Он был не особо удачлив, но любил травить байки не хуже местных сказителей вроде меня. И любил он очень сочинять сказки о местах, где сам никогда не был. Говорил, как ходил по тем местам и валил мутантов непонятных, видел странные аномалии и знает не понаслышке о существовании призраков бывших старателей. Мало кто ему верил, но слушали, потому что сочинитель он был знатный.

Проводник глубоко затянулся своей сигаретой, а потом с улыбкой посмотрел на заслушавшихся его байками Графа и Пару.

– Так вот, о нём узнал как-то сам Доктор и решил спросить у него, где же он видел аномалию, которую называл Долиной безликих? Нюхач рассказывал всем, как видел и попадал туда, а после выбирался, едва не погубив свою жизнь. Но вдруг Нюхач пропал, не придя к Доктору и стало ясно, что он действительно тот ещё врун. Про его Долину безликих забыли, а самого Нюхача после видели лишь раз на окраине Затона, где он шёл по бывшему руслу реки на север. Потом на дороге между Яновым и Затоном появилось такое место, где появилась странная аномалия, в которую стараются не лезть, потому что в ней видно людей, которые будто бы стоят по другую сторону от невидимой стены и бьются об неё руками и не могут вырваться. Силуэты у них размыты и невозможно увидеть их лиц, из-за чего и стали называть тот пустырь с аномалией Долиной безликих. Туда можно попасть, но почти невозможно выбраться.

– Ты там был? – спросил Пара.

– Был, – кивнул Проводник, – но тогда аномалии ещё не было, а до Нюхача в Зоне ещё несколько лет. Потому точно могу сказать лишь одно. Либо этот Нюхач и правда смог выбраться из Долины безликих, либо он врун каких поискать, но про Долину безликих он действительно что-то знал. Там, в Долине, видели силуэт человека, который смахивал на Нюхача.

Одежда на нём похожа на ту, в которой его видели в последний раз. В отличие от остальных, он стоит и просто смотрит на проходящих мимо без желания вырваться из проклятущей аномалии. Может, во второй вырваться уже не получается? И он это знает. Может, в первый раз можно вырваться с помощью извне.

Пара пожал плечами с серьёзным видом. Граф хмыкнул, глядя на деревню новичков, возле которой уже несколько минут наблюдали странную тишину. Как будто вымерли там все.

Обрез Проводника так и просился в руки, как впрочем и оружие остальных бродяг. И новички уже давно держали его в руках.

– Там чего, опять вояки охренели? – выругался Бухта. Его МР-5 уже прыгало в руках.

Я слышал не раз о том, что иногда военные покидали блокпост на юге Кордона, чтобы пострелять нечисть в округе, немного уменьшив популяцию тварей, чтобы во время очередного гона их не набралось в несколько тысяч голов. Не знаю, сильно ли помогало, но вояки брались за дело очень рьяно, попутно расстреливая и сталкеров с бандитами. Мне в своё время везло и я ни разу не попадался под этот замес. Но всё равно довелось приходиться один раз из рейда в деревню, где как раз и прошла такая акция. Я нашёл убитыми почти всех своих знакомых и тогда у меня было огромное желание уйти из Зоны. Но я остался, а та бойня стала одной из тех самых мотиваций покинуть менее опасный Кордон и рвануть в Зону поглубже. Кстати, именно я в тот день нашёл раненного в живот Фаната и также не без моей помощи его смогли полуживого доставить к окраине Болот, где нас встретил Доктор. Правда, с нами он дел не имел и решительно утащил к себе на остров раненного на руках. Сказал, что счёт скажет самому раненному, когда тот сможет покинуть его обиталище.

Говоря короче, сегодня я с большой тревогой наблюдал опустевшую деревню.

– Я пойду вперёд, – сказал Проводник. С ним никто не стал спорить и он решительно зашагал к деревне, обходя её с южной стороны. Бухта и Граф пошли направо, а я с Парой и Кепкой остались у асфальтированной дороги ждать стрельбы и криков со стороны деревни.

Я, в отличие от напрягшихся «отмычек», уселся прямо на асфальт и вытянул ноги.

– Садитесь, чего уж? – сказал я им и те послушались. Причём, как я заметил, что Кепка смотрел на меня настороженно.

Где-то над головой пела какая-то местная птичка, ей вторила громко ворона со стороны заброшенных зерноскладов. Откуда-то издали доносился тоскливый вой одинокой псевдособаки. Со стороны военного блокпоста доносился полурыки-полухрюки припять-кабанов.

Слева неожиданно раздался громкий визг псевдоплоти. Я повернул голову, крепче схватив обрез, но мутант уже улепётывал от меня к чёртовой матери прочь, как, впрочем, и от «отмычек».

– А-а, всего лишь плоть, – выдохнул Пара и я хмыкнул. В принципе, он прав, всего лишь псевдоплоть или, что ещё проще, просто плоть. Бояться этого мутанта стоит, если ты купился на его бормотание. Да, псевдоплоть бормочет что-то под нос. И чаще всего он что-нибудь бурчит, типа, «помогите, спасите, брат, поделись аптечкой!»! Опытные сталкеры уже давно научились чётко определять голос этих мутантов от человеческого. Потому спокойно можем просто обойти притаившуюся в кустах псевдоплоть или отпугнуть её одиночным выстрелом в её сторону. Чаще всего этого хватает, но иногда голодная тварь, поняв, что её раскрыли, наоборот кидается в атаку. Но и тут обычно хватает одиночного залпа дробью или очереди из автомата, чтобы завалить её. Но изредка можно напороться на пару мутантов, а в такие моменты от удара острых конечностей мутанта не спасает даже сталкерская куртка сошитыми броневыми пластинами. Потому проще удрать – благо эти твари и большой скоростью не отличаются. Да и изредка они сбиваются в стаи, наверное, в такие времена, когда пытаются размножаться.

– Я бы на вашем месте смотрел-таки в оба.

– Не ждали ещё советов от зомби, – буркнул Кепка и, повернув на голове свою старую бейсболку козырьком назад, отвернулся в сторону военного блокпоста. Пара тоже что-то пробубнил под нос и стал смотреть в противоположную сторону.

Пускай гундят. Главное, не стали возмущаться и спорить, поднимая проблему. Что сейчас было бы явно ни к чему.

– Там что-то движется, – сказал Пара, ткнув пальцем в сторону моста через русло высохшей Припяти.

Я оглянулся. Да, вдоль бывшего аномального поля медленно двигалась стая кабанов. Раньше, помню, здесь они часто гибли, потому что упорно не желали менять своей тропы, но теперь, когда все аномалии рассосались, а артефакты разобрали, кабаны стали чаще появляться в тех местах, а «отмычки» перестали пользоваться дорогой под насыпью через русло. Все идут по дороге и под железнодорожным мостом, где мы сегодня с Проводником встретили четырёх сталкеров. Точнее, одного сталкера и трёх его «отмычек».

Кабанов было, насколько я посчитал, четырнадцать рыл – более чем серьёзная проблема для Волка и его ребят. Прошлый раз мы отбивались от такой же стаи, но нас спасло то, что кабаны атаковали с двух сторон и цепочкой выскакивали из-за огромного валуна. Сейчас они, если бы решили атаковать, то пёрли бы большой толпой, где бы пришлось крутиться на все четыре стороны, потому что мутанты бы точно стали бы пытаться обойти нас с флангов – на это иногда их мозга хватает.

Но мне не понравился их вожак. Этого матёрого кабана я заметил сразу же. Как-то со Шрамом я своими руками на переходе через Свалку завалил тварюку поменьше. Этот был явно выше меня в холке. Ах да, почему-то он двигался шустро и крутил головой каждые несколько метров, принюхиваясь. Это выводило из себя и пугало одновременно. Весь правый бок его, так как другого у него я не видел, потому что мутанты шли именно правым боком к нам, разодран когда-то страшными когтями какого-то мутанта. Наверное, кабан всё же смог с ним справиться, потому что был жив и вёл за собой своё стадо. Или стаю?

Всё бы может и ничего, да вот только не нравилось мне то, что двигались твари как-то аккуратно, как будто делаая виражи и манёвры на склоне, как будто огибая аномалии, что меня ещё сильнее смутило, из-за чего я встал в полный рост и стал следить за мутантами.

Как раз перед этим огромный вожак замер и повёл рылом. Потом его пасть с двумя огромными нижними витыми, словно бычьи рога, клыками раскрылась и взвыла громко и протяжно, немного перепугав свою стаю. Кабаны немного отскочили от неожиданности, но разбежаться не посмели.

«Отмычки» рядом со мной испуганно шагнули ближе ко мне. Хм, теперь и чёртов зомби в драње им не страшен? Впрочем, у меня тоже немного задрожали колени.

Я вспомнил вдруг предсмертные слова профессора Громова.

– И ты думаешь, что Хозяева отпустят тебя после этой стычки?

Я проглотил ком в горле. Чёрт, неужели сбывается? И этот таинственный Ходырев реально начал действовать? Ну а как мог этот мутант так вымахать? Лишь с подачи Хозяев Зоны. Хотя чем чёрт не шутит?

Перед глазами снова появился большой отряд наёмников, дерущихся друг с другом и чёртов Громов, смотрящий на нас со стороны. Тот самый момент, когда мы красиво профукали проклятого учёного и за ним пришлось снова гнаться.

S.T.A.L.K.E.R.ы не могут выбраться из Зоны, пока есть Хозяева, которые умеют видеть творящееся в Зоне. Они постоянно следят за нами. Особенно за нами.

Я засунул обрез под мышку и стал выворачивать с хрустом пальцы.

– Ну, пацаны, – сказал я «отмычкам». – Теперь и в нашем дворе будет праздник.

– В каком смысле? – напрягся Пара. Глаза Кепки расширились. Да и было от чего.

Как оказалось, что проклятый кабан не просто так кричал. Со стороны старой помойки за пределами деревни новичков к стае подбежали и встали в общий строй ещё четыре мутанта.

Восемнадцать мутантов. Теперь я также видел, как проклятый гигант уже повернул голову в сторону деревни, всё также пригнувшись, а потом рванул, словно ужаленный, немного обгоняя своё стадо.

–Бегом по домам! –рявкнул я «отмычкам», также срываясь с места.

Чёртовы твари громко кричали и визжали, толкая друг друга.

Мы тоже побежали. На ходу «отмычки» кричали, предупреждая ушедших вперёд Проводника, Бухту и Графа.

Проводника я увидел стоящим посреди улочки деревни, где он стоял над телом Фаната, заместителя Волка. Костёр, возле которого любили толпиться новички, уже давно потух. Возле него я также увидел убитого сталкера с двустволкой. Ружьё его никому не приглянулось, кроме меня, чем я воспользовался немедленно. Хотя и не чищено оно было и грязное, но всё же лучше, чем мой обрез. Точнее обрез Проводника, взятый на временное пользование.

–Что там? –спросил выскочивший из одного из домов Бухта.

–Кабаны, –буркнул Пара. –Большая стая.

–Если быть точнее, то восемнадцать рыл.

–Ни фиги, –буркнул Граф, шагавший следом за старшим.

–Вот тебе и ни фиги, –сказал я, проверяя патроны в стволах нового ружья. Да уж, следить за ружьём этот молодой не умел. Даже не удосужился отстрелянную гильзу выкинуть. Так и оставил в стволе.

Впрочем, я тут же сделал это за него.

–По домам, –сказал Бухта. –С двух сторон и обстреляем.

–Пока до нас не доберутся, –сказал Проводник. –Они вполне способны пробиться внутрь через двери.

–Главное, что большой не сможет, –уточнил я. –Вот его я боюсь больше всего.

Проводник посмотрел на меня, хмыкнул и, сощурившись подозрительно, пригнулся к уху:

–Не по твою ли душу?

Я улыбнулся уголком рта, пожал плечами и закинул ружьё за плечи. Не проверенному оружию не хочется доверять на все сто процентов.

Я занял дом, возле которого когда-то находился стул Волка, на котором я часто его видел сидящим с крайне умным видом.

Прямо на пороге лежал труп «отмычки». Парнишка, судя по экипировке, а вернее по её отсутствию, явно был неопытным. Возле него лежал окровавленный пистолет Макарова.

Парня подстрелили, когда он забегал в панике в дом прямо через деревянное ограждение. Стреляли парень был в спину, потому что выходные раны на животе у него были рваные, оттуда вывалились внутренности парня. Скорее всего, он, уже будучи раненым, пытался отстреляться, но сил хватило лишь на пару выстрелов, судя по двум стрелянным гильзам. А потом он просто прислонил голову к стене, удерживая внутренности обеими руками, не выпуская при этом пистолет. И сидел, пока кто-то сердобольный не добил его одним выстрелом в голову.

Да уж, тяжёлая смерть.

–Проходи, чего встал-то?

Я совсем забыл, что я остановился прямо у входной двери. Меня толкнул в спину Граф. Но его лицо изменилось, когда он вспомнил, что я бывалый сталкер и что толкать в спину старичка – себе дороже.

Но сейчас возмущаться не было времени, а потому я просто протянул руку, схватил прикурка за шею и с силой рванул его внутрь.

Граф не стал сопротивляться, а потому влетел в дом передо мной.

–К окнам, -скомандовал я ему.

Новичок не стал спорить. Также не стал спорить со мной и Пара, забежавший третьим.

Я встал к окну, глядя на в сторону улицы.

Смолкло быстро в деревне новичков также быстро, как и началось. Лишь вдалеке громко каркала ворона, да шумела потревоженная кем-то аномалия. Громко взвыл кабан, надеюсь тот самый, который был больше всех.

Почти сразу же задул странный ветер, который как будто заглушил все остальные звуки с округи. Листья закружились в воздухе, словно закрученные огромными «воронками». А рык кабанов словно стал далёким и неинтересным. Больше они не пугали меня, как и аномалии, которые странным образом вдруг начали образовываться перед нами. Да, ей-богу, прямо в воздухе передо мной образовался сам по себе «трамплин». Я удивлённо замер, глядя на эту аномалию, негромким хлопком образовавшуюся перед входной дверью в дом.

Я, конечно, никогда не видел, как образуются аномалии, но чтобы вот глобально, как будто со всех сторон на уши надавило, будто ватой. Сомневаюсь, что прямо вот так. Хотя, может они по ночам образуются аномалии, а мы и не знали, как именно, по этой причине. А тут на тебе – смотри да радуйся.

–Соболь, ты слышишь?

Конечно я слышу! Не зря же столько лет топчу эту проклятую Зону. Как можно так чётко не услышать одновременный крик восемнадцати мутантов, в котором столько ужаса. Да, именно ужаса. Чего-то мутанты страшно испугались. И, судя по доносящимся звукам, почти на окраине деревни. Перепуганные мутанты, как и обычные их сородичи за Периметром, бегут от опасности, уже не обращая внимания на боль. Хотя, может они больше боятся тех, кто послал в бой.

Кабаний рык перешёл в визг и они вдруг начали громко топтать. Я раньше услышал, что они вбежали в деревню. Спину огромного вожака я видел за забором. Когда он поравнялся с моим окном, всё ещё невидимый мне за забором, я послал кивнул Паре, у которого оказались четыре гранаты. «Отмычка», уже немного выученный опытом в Зоне, успел отогнуть усики. Теперь лишь с силой выдирали их и одну за другой целых две послал за забор, в сторону видимой холки кабана.

Взрывов было три. Похоже, кто-то также задушил одну из своих гранат.

РГД-7 – граната наступательная, но осколков от неё гораздо меньше, нежели от Ф-1. Потому я спокойно дождался взрывов гранат, спрятавшись за окном.

Глушануло мощно, что-то влетело внутрь здания и шлёпнулось о стену с мерзким чавканьем. Я бросил короткий взгляд на это нечто, обнаружив, что это оказалась нижняя кабанья челюсть с обломками клыков.

Ох, псевдособака их задери!

Что-то большое также ударила об стену снаружи, завизжало и там задёргалось. Похоже, одного из кабанов только что ударило о стену этого старого дома. Мутант остался жив, но в каком он состоянии я пока не берусь описать, потому что не сразу решился вынырнуть из-за подоконников дома. Выстрелы из противоположного дома прозвучали раньше наших.

Две короткие автоматные очереди, потом выстрел из обрезка. Из двух стволов одновременно. С близкого расстояния, как улочках этой деревушки, даже одного выстрела хватило бы за глаза. Хотя, может парень целился в гиганта.

Кабаний вой был диким. Мутанты, похоже, немного оказались дезориентированы. Что же, не теряем время зря.

Я резко выпрямился на коленях, выглянув наружу и быстро оценив обстановку. Мутанты действительно были ошеломлены произошедшим. Огромный вепрь лежал на боку, дёргая ногами, похоже, уже в предсмертной агонии. Кабанов целыми осталось девять тварей, но и то

относительно, потому что то тут то там лежали тела без и конечностей или вывалившимися внутренностями. Мёртвых мутантов осталось на земле лишь шестеро.

Ошметки кабаньих тел лежали повсюду. У меня подступила тошнота к горлу лишь на мгновение и почти сразу же отступила, потому что терять время мы явно не могли – кто-то из мутантов уже очухивался после взрывов.

–Огонь! –рявкнул я парням. Те не стали медлить и наш залп заставил мутантов вовсе начать шевелиться ещё сильнее.

Я всадил свой первый заряд в морду лежавшего прямо перед моим окном большого секача. У него уже валялись внутренности рядом с ним. Дурное существо яростно рычало, сходя с ума от бешенства и боли, дёргало собственнй кишки и пыталось их же сожрать. Клык у мутанта после взрыва остался лишь один, который тут же выбила одна из моих картечин. Рыло твари, уже неплохо подправленное взрывом, теперь вовсе стало никуда не годным. Последний глаз лопнул и вытек.

Но тварь не сдохла, а продолжила яростно сражаться с самим собой, ещё яростнее дёргая собственные внутренности. Какая-то из кишок вдруг лопнула и наружу вывалились его же экскременты. Ух, какая вонь! Чёрный Сталкер меня подери.

Пришлось потратить в мутанта ещё один заряд, чтобы сдох окончательно. Череп треснул, как арбуз. А уши мутанту отодрало к чёртовой матери.

Меня же самого немного окатило обломками черепа и мозга.

Не знаю, каков был успех у моих «отмычек», потому что любоваться происходящим у меня не было. Я лишь хмыкнул, посмотрев, как от входной двери также отпрыгнул Пара, разрядивший своё ружьё наружу.

Но при этом его глаза были полны ужаса. Он не просто выскочил из гостиной, а влетел в зал дома, бросив на меня мимолётный взгляд. Его рот при этом открылся в жутком крике:

–Сюда прут!

Ох, а вот это уже проблема серьёзнее. Мутанта ещё попробуй завали внутри здания. Когда они, похоже, от страха так и вовсе потеряли последние выжженные радиацией и Зоной мозги.

Я сам перепугался будь здоров, потому что до гостиной дома мне нужно было сделать лишь пять шагов. А припять-кабан сделает их намного быстрее.

Пустые гильзы отлетели в сторону, а руки уже привычно выдернули из кармана патрон. Рёв кабана заставил меня выронить второй, выхваченный из кармана, но искать его на земле у меня уже не было времени.

Влетевший внутрь мутант был изранен и истекал кровью, но действительно тяжёлых ран на нём не было, лишь царапины да оторвало одно копыто на левой передней лапе, из-за чего мутант сильно хромал, припадая на конечность. А ещё у него вытек глаз из-за осколка, который, судя по длинной царапине от его рыла до глазницы. Выбит был один из клыков и теперь он болтался на ошметке десны на морде мутанта.

Хриплое и злое дыхание твари пугало ещё сильнее. Изуродованные бока твари поднимались, издавая глухое порывивание.

Именно издавая его, мутант, влетевший в дом и немного застрявший в проёме двери, оглянулся, увидел первого попавшегося ему на глаза, а именно Пару, который, встретившийся с единственным глазом мутанта, струхнул ещё сильнее и вдруг (вот растяпа!) споткнулся обо что-то и рухнул на спину.

–Пара!– крикнул Граф, почти одновременно со мной защёлкнув оба ствола своего ружья.

Выстрелил он раньше, попав мутанту прямо в череп, который покачнулся от попадания и сухо треснул. Я вскочил, понимая, что теперь будет только хуже. Лучше было бы вовсе выскочить из дома в открытую местность, но и бросить своего тоже не дело, пусть и «отмычку».

Мутант взревел ещё сильнее, рванулся сильнее и вдруг вырвался-таки из проёма, снеся доски, которыми был выложен проём. И почти сразу же его прижало к стене от двух выстрелов сразу – моего и Графа.

Перепуганный Пара, естественно, тут же вскочил, наплевав на всех, и попытался вскочить, но и кабан, оказывается, был в доме уже не один. Следом за первым, уже прибитым у стены, где он начал издыхать, влетел ещё мутант, помельче, но клыки его вполне соответствовали его размерам. Один из них, этих клыков, вырос криво и, пробив мутанту небо и свиной пятак, рос из левой ноздри.

Правильно говорил мне мой старый знакомый в юности, что стрелять кабану в морду – дело почти бесполезное. Тем более припятать-кабану, который крупнее и явно крепче не мутировавших сородичей. Череп у кабанов крепкий и пробить его можно только с очень близкого расстояния. Конечно, выстрел из близкого расстояния из ружья – отличная штука, но поди ещё попади с перепугу в идущего напролом мутанта.

Я перепугался не на шутку, когда кабан с рёвом рванул на Пару, который в этот момент уже прекрасно понял, что ему красивый и понятный капут. Он лишь издал, как мне показалось, слабый стон, который после перешёл в дикий крик, когда мутант, чуть склонив голову, воткнул в него морду с клыками. И это уже несмотря на нашу пальбу.

Отвратное зрелище это – когда человека дерёт огромный хищный зверь. Слышал я, что человек не чувствует и боли, когда его мысли заняты тем, что его атакует враг. Тем более чудовище, рвущее его клыками-бивнями.

Я вскочил, на ноги, одновременно сдёргивая с плеча ружьё мёртвого новичка. В нём ещё было два заряда, так что мне ещё было чем отбиться от твари. Я всадил ему в бок заряд и кабан взрыкнул, ещё сильнее мотнув головой. Клык мутанта вспорол живот «отмычке» с громким треском куртки. Я успел заметить, как из дыры высунулись мерзкие внутренности, но кабан сам удерживал клыками, чтобы те не вывалились.

Ну что ж, теперь я могу быть уверен, что Пара труп. Мутант прижал тело человека к стене дома и грыз ему ноги, параллельно дёргая головой и клыками разрывая ему живот. Вот теперь завалить кабана мы просто обязаны. Отомстить за человека – это за милую душу.

Второй заряд я всадил уже точнее, шагнув поближе к кабану, отвлечшемуся на добычу. Голова кабана снова дёрнулась, его отбросило от Пары, но и сам полумёртвый «отмычка», рухнул вслед за своим убийцей, удерживаемый клыками. Он закричал от боли, когда его потянуло за мутантом.

Я плюнул под ноги, одновременно доставая пустые гильзы из ружья. Хорошо бы сменить патроны и в обрезе. Но вот почему-то мне кажется, что не успеем мы это сделать. Потому что рыки снаружи не исчезли, и кабаны продолжали визжать и топтаться. Только вот, как мне показалось, что стрелков стало больше. Автоматных очередей стало намного больше, чем стрелков в доме напротив. Причём стволов на четыре. И стреляли со стороны дороги. Похоже, вслед мутантам тоже кто-то палит.

Новые патроны встали, как родные, и я решился перезарядить и обрез. Потому что у мутантов, похоже, появились враги и добыча поинтереснее сидящих в домах людей. Интересно только, куда делся огромный вожак?

Вой мутанта заставил меня присесть. Я бросил взгляд в окно и успел заметить огромный хохолок, мелькнувший за окном. Естественно, мутант просто бежал мимо, не оглядываясь, как типичный кабан, и не видя, скорее всего, ничего перед собой кроме добычи.

Граф заныл от страха. Глаза у него вылезли из орбит, когда огромное тело проскочило перед нами. Что-то громко хлопнуло снаружи, и я вовсе пожелал оказаться как можно дальше отсюда. Так звучал выстрел из гауссовки! Такими любили пользоваться «монолитовцы» в Припяти. Ими постоянно расстреливали людей в центре Зоны с крыши местной атомной электростанции.

Боже, кого к нам занесло? Выстрел из такой винтовки – само по себе редкость. Ещё и на Кордоне, вдалеке от Припяти.

Почти сразу же громко взвизгнул от боли гигант. Его глухой мощный рык быстро перешёл в крик боли. Через пару секунд выстрел повторился, и я отчётливо услышал громкий вой кабанов, похоже лишившихся-таки жоака.

Интересно, чего они теперь предпримут? И те, и другие? И кто это полез нас спасать? Надеюсь, что друзья.

Сквозь стрельбу автоматов я расслышал крик Проводника:

–Соболь!!! Живой?!!!

Я высунулся в окно. Забор со стороны дома, где прятались Проводник, Бухта и Кепка, тоже был снесён. Потому я сразу же разглядел в окне Проводника, который мне кивнул.

–У меня «отмычка» убит! -крикнул я ему.

–Кто?! -тут же осведомился Бухта, высунувшись в окно с Проводником.

–Пара который.

–Якорь мне в бухту! -буркнул сталкер, снова скрывшись в доме. Оттуда раздались громкие крики на Кепку. Что кричал старшой, я не расслышал. Тем более стрельба уже прекратилась и теперь невидимые соперники, победившие мутантов, теперь явно примутся за нас. Либо убивать будут, либо помогать.

Я присел у окна с обрезом в руке. Теперь будем надеяться, что кто-нибудь из них позовёт нас или появится в поле зрения.

–Эй, сталкеры!

Лёгок на помине!

Я взглянул на Проводника, который тут же улыбнулся, услышав голос кричавшего. Кого же он услышал-то?

–Выходите на середину улицы! Чтобы руки я видел!

–Лесник, ты что ли?

Ох ты! Легендарный сталкер, как говорят. Живёт где-то на севере Зоны на окраине непроходимого Рыжего леса и в ус не дует. Ещё про него говорят, что он своими руками держал в руке своей артефакт «Компас», способный переместить сталкера в любое место в Зоне. Мол, представил сталкер место, куда бы он хотел попасть и тут же там оказывался. Только представлял это место так, как будто сам там находился в данный момент. А потом шагнул в «котовью нору» и всё, уже в другом месте. Говорят, так Лесник ходил и к Исполнителю Желаний. А потом обратно к Рыжему Лесу возвращался.

Удобно, наверное, так и хабар крутой собирать.

–Соболя кто помянул? –вместо ответа закричал невидимый нам пока Лесник.

–А что не так?! –встревожился Проводник.

–Зона его ищет! –крикнул Лесник. –Осерчала, потому и ищет!

Проводник хмыкнул, посмотрев на меня из окна дома.

–Убить ты его надумал что ли, старик?

–Убить не убью, но побеседовать надобно.

–Так ты ж Зона осерчала говоришь!

–Так не на него ведь!

Я хмыкнул и оглянулся. Стоявший за моей спиной Граф всё ещё смотрел на тело убитого Пары. Кровь кабана смешалась с кровью мертвеца и теперь натекала на пол хаты большой вязкой смолой. Я поморщился.

–Иди к нам, Лесник! –крикнул я. –Тут я!

Я продолжал смотреть на Проводника, который поудобнее перехватил автомат. Стоявший рядом Бухта удивлённо дёрнул его за рукав, но Проводник выдернул руку из его захвата.

Они что-то пошипели друг на друга, но, похоже, легендарный сталкер всё же был пограмотнее и убедил старшего «отмычек» быть на его стороне.

Потом он увидел, что я удивлённо смотрю на него, и указательным и средним пальцем левой руки он ткнул себе в глаза, а потом ткнул теми же пальцами в сторону, откуда должны были появиться Лесник с товарищами. Но он же вроде отшельник...

Я перехватил поудобнее ружьё убитого новичка.

Они появились почти сразу. Я даже удивлённо хмыкнул, увидев трёх человек в коричневых плащах, которые сопровождали старика в старой фуфайке и шапке-ушанке, надетой на затылок, словно у солдата-дембеля. На ногах деда были кирзовые сапоги и переносные штаны.

Люди же в плащах выглядели словно бандиты. Типичные мафиозники Зоны, промышленяющие разбоем и грабежом на всей территории Свалки. Никто так толком и не узнал, откуда они берутся, но факт всё равно остаётся фактом. И вот эти вот уроды выглядели ну типичными бандюками. Если бы только не их оружие. А вооружены они были какими-то навороченными стволами явно американского производства. А у одного я увидел ту самую гауссовку, звук выстрела которой я услышал ранее, когда кабаны ещё яростно драли Пару.

Ружьё в руках само приподнялось и стало смотреть на ноги вновь прибывших.

–Эй, Проводник, лиходея! –крикнул дед, одной рукой поправив шапку на голове с затылка вперёд. –Это ты Зоне напакостил?

–Почему, старик? –хмыкнул Проводник.

Старик усмехнулся, поправив ружьё на плече. Потом пнул разорванное вдоль брюха тела припят-кабана, бормоча под нос:

–Ох, не та нынче живность пошла, ох не та...

Один из сопровождавших старика «бандитов» заметил моё движение и стал следить за каждым моим движением. Впрочем, как и я тоже, когда его гауссовка дёрнулась в мою сторону.

–Здравствуй, Лесник, –улыбнулся широко Проводник, выйдя из хаты навстречу старику и протягивая ему руку. –Давненько ты не покидал своей башни.

–Как и ты давно не появлялся на юге, друг, –старик пожал ему руку крепко, как старому товарищу. –Познакомь-ка ты меня с этим Сободем.

–Убить его вздумал?

Лесник хмыкнул, глянул на свои кирзовые сапоги и глубоко вздохнул.

–Ты знаешь, друг, он убил редкостного мерзавца. А теперь за ним идут сами Хозяева. Зона сама не очень любит своих Хозяев и, думаю, даже помогла бы ему. Мне нужно ему помочь срочно, потому что они его нашли здесь. Товарищи мне помогут тут, а его нужно срочно выкидывать отсюда.

–Как? –напрягся Проводник.

–Да есть способ, –сказал Лесник, сунув руку за ворот фуфайки и выудив оттуда странный артефакт, который мне ни разу видеть не довелось вживую. Но вот слышать – не раз.

Я увидел настоящий «компас» – редчайший артефакт, который почти никогда не находили в Зоне. А если и находили, то продавали его по заоблачным ценам и втихую, чтобы никто не дай бог не узнал о том, что несёшь торговцу. За такой хабар даже твой лучший друг может стать тебе злейшим врагом, а сам артефакт – самой большой бедой для победителей.

Был он похож на тёмно-синий шар, из которого торчали белые кристаллы шестиугольной формы. И кристаллы эти постоянно то немного поднимались, то вновь опускались внутрь артефакта. И находились они друг от друга на одинаковом расстоянии, что я тоже с удовольствием отметил.

И вот Лесник спокойно достал себе это редчайший артефакт, за который гибло, может быть, немало народу (хотя может, этот единственный, за который никто не умер). И показывает его Проводнику, который тоже наверняка пользуется чем-то подобным.

–Вот таким образом, -сказал старик.

Лицо Проводника надо было видеть. Сначала он побледнел, потом покраснел, потом его лицо как будто позеленело – я аж испугался, не блеванёт ли, – а потом снова побледнел. Потом громко вдохнул воздух, шмыгнул носом и стрельнул на меня взглядом.

Лесник увидел движение глаз легенды Зоны и оглянулся.

Сначала он увидел меня, стоящего в окне, потом глянул на Графа. А потом его взгляд снова упёрся на меня. Брови его удивлённо поднялись наверх, а потом опустились снова.

–Ох ты, чудны твои дела, Зона, -хмыкнул он. –Так это ты Соболев что ли? Которого раньше Юртаем кликали?

Я тоже поднял брови с удивлением.

–Ну было такое когда-то, -сказал я, снова посмотрев на мужика в балахоне, лица которого я всё равно не мог полностью разглядеть под глубоким капюшоном. Тем более что все трое теперь смотрели только на меня. Было бы от чего встревожиться.

–Знаешь, кто пошёл по твою душу в Зону? Кого ты выпустил, содрав проклятье с груди Чёрного Сталкера?

–Амулет что ли?

Лесник кивнул, снова поправив ружьё на плече.

–Да, из-за амулета плохи твои дела, сталкер. Поговорить с тобой надобно. Ты не будешь против?

Я пожал плечами.

–Поговорим, коли ты того хочешь. Но предупреждаю, твои друзья мне не нравятся.

–Они подождут здесь, а мы пойдём к берлоге торговца. Он, поди, помнит меня-то. Кое-чего прикуплю я у старого жмота.

Я усмехнулся, мотнул головой и шагнул к выходу из дома, переступив через тело убитого кабана. Граф явно был напуган. Я прикоснулся к амулету нас своей шее, но он, к счастью, был на месте. Значит, это не из-за амулета, без которого мои глаза становились чёрными, как ночное небо, а может и чернее.

Я пересёк заросшую дорогу, на которой всюду валялись разорванные тела мутантов, и подошёл к Леснику, который тут же протянул мне свою ладонь, сплошь заросшую мозолями. Видно, что старик редко сидит на месте и постоянно старается быть занятым.

–Будем знакомы, сталкер, -сказал он мне. –Ух и глаза у тебя...

Тут я снова дёрнулся к амулету, но он снова был на месте. Что это он в них увидел?

–Пойдём-ка пока к берлоге Сидоровича, посмотрим, чем торгует старый жмот.

Я хмыкнул лишь в ответ и оглянулся на троих «незнакомцев». На меня смотрел лишь один из них. Я даже немного смог рассмотреть его лицо. Но вот что было выше нижних век всё равно не рассмотрел – лишь чернота.

Человек мне кивнул, чем я ему тоже ответил.

–Клещ, -буркнул он.

Сначала я не понял, что он сказал, но лишь потом дошло, что он назвался. Я вздрогнул от этой клички, которую я точно слышал. Но вот не помню где.

–Соболев, -сказал я ему в ответ.

–Слушай, что тебе скажет Лесник, Соболев, -прохрипел парень и я отчётливо различил резкий запах сгнившего мяса, который исходил из его рта. Что же они едят?

Я отстранился, шагнул назад, наступил на стоявшего за моей спиной Лесника, который недовольно крикнул. Проводник всё также с недовольством смотрел на сопровождавших старика людей. А стоявшие за его спиной Бухта и Кепка с тревогой.

–Пойдём со мной, -сказал Лесник. –Если хочешь, так прикупи у Сидоровича боеприпасов. Но сначала меня послушай.

Старик зашагал в сторону берлоги торговца. Я шагнул следом после кивка Проводника. Тревога прямо застыла в воздухе, особенно после атаки кабанов. Что-то назревало на Кордон. Я прямо чувствовал нечто, как будто давящее на меня со всех сторон. Интересно, остальные чувствуют то же самое?

Лесник шагал бодренько для своего возраста. Я даже немного ускорился, когда он вышел к берлоге Сидоровича. Возле самого входа он остановился, покрутил головой и повернулся ко мне.

–Ты почему за учёными пошёл?

Я удивления не подал, лишь сдвинул брови.

–Кто тебе такое сказал?

–Да вот Шрам и рассказал, –сказал Лесник. –Он же с тобой вместе вышел на Припять, где ваши дороги разошлись.

А, так Шрам знает этого дедка? Тогда немного проще будет.

–Так почему?

–Я помогал товарищу.

Лесник удивлённо поднял брови.

–Редко такое от сталкера услышишь. Но, раз уж Зона метку свою оставила, то значит придётся-таки столкнуться тебе с Хозяевами. Тебя они ищут. И себя выдал, когда столкнулся с «Долгом». Те быстро афишировали, что смогли-таки убить порождение Зоны, но Хозяев не проведёшь. Знают они об амулете, что на твоей груди висит. И только он сможет тебя убить.

Я ощутил, как нагрелся амулет.

–А он может и убить меня?

–Может, –кивнул старик. –Только мне неизвестно как.

Я потёр нос. Блин, и спасает, и убивает. Весёлая безделушка.

–А что мне с ним делать?

–Ты можешь снять его в Оазисе. Он находится у завода «Юпитер». В подземелье одном, я на карте тебе покажу. Только ты не смей трогать Сердце Оазиса. Без него Оазис пропадёт и больше не будет в Зоне настоящей зелени.

–А ты там бывал? –удивился я.

–Бывал, когда Зона только появляться начала. Сначала тебе нужно три раза пройти зал с колоннами от завесы к завесе, а потом ты иди длинным коридором, чтобы спастись от преследователя.

–Преследователя? –нахмурился я.

–Чёрный Сталкер не прощает тех, кто крадёт его вещи. Ты спасёшься от него лишь в Оазисе.

Чёрный Сталкер, легендарная личность, парнишка, которого звали когда-то Дима Шухов, одним из первых добрался до центра Зоны вместе с друзьями, которые кинули его, когда парня завалило возле Саркофага. Тот, лёжа под кучей завалов, пожелал, чтобы он мог выбираться из любых ситуаций и Монолит его услышал. Он выбрался из-под тех завалов целым и невредимым, наверное, догнал своих бывших товарищей и отомстил. А после превратился в призрака Зоны, который стал карать, а то и просто убивать всех, когда человек лишь этого заслуживает.

И, если верить словам Лесника, то теперь Чёрный Сталкер считает, что я тот, кого нельзя простить за содеянное. И он придёт за мной. А ещё и сражаться мне с ужасными Хозяевами, которые, после произошедшего на севере, теперь будут всеми силами пытаться меня достать. Да уж, пора бы и драпать из Зоны, но вот боюсь, что ничем это мне не поможет. Потому что нет выхода из Зоны агентам О-сознания. Да, я, как оказалось тоже ношу татуировку S.T.A.L.K.E.R. на предплечье, как и Шрам. Как и Меченый тоже. И когда один раз я подошёл к окраине Зоны,

проклятая аномальная территория поставила для меня заслон в виде орды мёртвых военных, которых она легко убила и оживила. Никак не могу забыть тот день.

А ещё говорят, что он Чёрного Сталкер нельзя уйти. Потому что он призрак Зоны и может достать там, где захочет. А значит, что мне однозначный и верный каюк.

И вот эти вот опасения я сказал Леснику.

–Вот тут почти прав, –сказал старик, глухо усмехнувшись. –Но не до конца. Дима знает, что ты не сам украл у него медальон. И что он уже несколько раз переходил из рук в руки, пока не добрался до тебя. Он сам не может его у тебя забрать. Этот артефакт можно лишь подарить или снять с мертвеца. Ну или как трофей. Тебе ведь он так достался?

–Я его у бандита снял. Вернее, у пепла, который до этого был человеком и моим старым знакомым, –я сглотнул. –А если он знает, что я не крал медальон, то почему он не простит мне его утерю?

–Потому что ты пользовался услугами дара Зоны. Амулетом, который ему подарила Зона в исполнение его желания. Чтобы он мог действовать в помощь ей, а не зависел от Хозяев её пресловутых.

Я сдвинул брови.

–Так если есть у Зоны Хозяева, она может действовать и против них?

–Любой раб может противодействовать своему хозяину. Хозяин никогда не может полностью взять под контроль волю подчинённых. Зона сама за то, чтобы сразить Хозяев. Они её бич, они как гипнотизёр для неё, с которым она едва справляется. Хозяева не могут подчинить своей воле призраков Зоны. Потому лишь они могут быть тебе полностью полезны. Но раз ты смог насолить против собственной воли одному из них, то я, думаю, ты не сможешь дожидаться от них помощи. Разве что от Доктора.

–А Доктор – призрак Зоны?

Лесник усмехнулся.

–Он тоже был у Исполнителя желаний, как и Меченый. Но он свою жизнь посвятил Зоне, а Меченый, хоть и был у Монолита, но не стал загадывать желания, а наоборот, бросив вызов Хозяевам, смог даже прибить нескольких из них, когда они были в автоклавах и беззащитны. Ты сам видел, что могут вытворять Хозяева, когда гнался с друзьями за Громовым. Но раз Ходырев был вне автоклава, то он, несомненно, захочет вас достать. В особенности он будет яростно гнаться за двумя из вас – за тобой и Меченым. Вы смогли убить членов «О-сознания» и были помечены Зоной.

Я поднял правую руку и посмотрел на руку, где у меня находилась татуировка.

–Нет, это не та метка, –сказал немного с грустью Лесник. –Метку, которую оставляет Зона, никто не увидит, кроме неё самой. Вы, помеченные ей, в большинстве случаев намного удачливее многих сталкеров. Вам улыбнётся удача шустрее завалить матёрого мутанта, повезёт найти крутой хабар там, где уже всё обхожено вдоль и поперёк. Но таким людям суждено менять историю Зоны, влияя на её развитие и судьбу. Она сама выбирает таких людей из толпы. Ты стал таким, когда взял амулет с трупа бывшего друга. Она теперь будет пытаться тебя защитить, параллельно ведя тебя туда, где будет решаться твоя и её судьбы.

–А если я не хочу, чтобы она меня вела?

–Она всех нас ведёт, –сказал Лесник, положив руку мне на плечо. –Тебе некуда деваться от её влияния. И лишь она тебя может спасти от тех, кто тебя преследует.

–А много таких? –я потёр переносицу.

Лесник кивнул.

–Ходырев настроил против вас нескольких своих агентов с похожими на твою татуировками. Они смогут тебя загнать куда не надо, а там уже настигнет тебя его Преследователь. Тот, которого боятся даже аномалии Зоны. Это чудовище, некогда бывшее человеком, сбивало с

неба вертолёты и останавливало в одиночку танки военных. И в первый раз с 2006 года пересекло Барьер «Свободы». Потому тебе стоит как можно быстрее уйти отсюда.

–Как?

Лесник снова достал свой «компас», от вида которого у меня ёкнуло в груди. Вот он, легендарный артефакт, которым за историю Зоны владело лишь единицы. И с помощью которого, судя по всему, мне суждено будет удрать от Преследователя, сверкая пятками.

–А как он действует?

–Открывает порталы. Появится дыра перед тобой, в который ты шагнёшь. Просто. А там смотри вокруг да иди по меткам. Потому что если свернёшь не туда, то можешь и не вернуться.

–А есть варианты?

Лесник усмехнулся.

Но тут со стороны деревни послышался треск выстрела из гауссовки, отчего я развернулся, как в строю, скидывая обрез. Прямо за нашими с Лесником спинами взлетел в воздух дом, в котором я когда-то прятался с Парой и Графом. Кувыркаясь и разваливаясь в полёте, этот дом отправился в сторону военного КПП, которое некогда пострадало из-за Зоны. Если военные уже вернулись туда, то, думаю, зрелище для них будет ещё то.

А ещё со стороны деревни к нам бежал Проводник.

–Ох, Чёрный Сталкер нас подери! Не знаю, что это, но Бухту с ребятами разметало в ключья! Я едва удрать успел. Там, со стороны дороги, откуда ты со своими пришёл, припёрлась горбатая зараза, уродливая, как контролёр, которого я когда-то пришиб на Агропроме. И, судя по этому, –Проводник ткнул пальцем в сторону всё ещё летящих на большой высоте обломков дома, –думаю, что нам не поздоровится.

–Тебе я советую зайти в берлогу к Сидоровичу, –сказал Лесник. –Туда он не полезет, потому что Преследователь нужных людей не будет трогать.

–Нужных людей?

Лесник не ответил на этот вопрос, а махнул рукой и ткнул пальцем в зависший над землёй алый шарик, от которого, словно муха на паутинке, стала биться маленькая молния.

–Будь готов прыгнуть туда, когда я скажу.

Проводник хлопнул меня по плечу и рванул вниз по лестнице к Сидоровичу. А шар тем временем начал трещать громче и стремительно увеличиваться в размерах. Я удивлённо смотрел, как, увеличиваясь в размерах, шар превратился в кольцо, края которого размывались в пространстве, словно дымка. Впрочем, и внутри появившегося портала всё равно был виден лишь туман, который начал уже проникать и на эту сторону от шара. Я с удивлением смотрел, как он, словно настороженно, начал клубиться над землёй и будто бы ощупывать её.

–Давай, Соболь. Там ты спасёшься и собьёшь Преследователя со следа на время. А потом начинай идти к Оазису. Там ты вернёшь Чёрному Сталкеру его медальон и одолеешь Преследователя. А может и найдёшь силы для битвы с самим Ходыревым.

Зашумел вокруг нас ветерок – похоже, перепад давления был очень разным у нас и там, за порталом. К которому я шагнул, сам не зная почему и зачем веду себя на возможную гибель. Хотя с одной стороны там, позади – верная смерть, а там, в этой дымке – чёрт его знает.

Повеяло как будто бы даже теплом от этого портала, в отличие от странной прохлады Зоны. Я протянул руку, которая нырнула в туман, но я её видел, как будто за дымкой. Туман также потянулся за рукой, когда я опустил руку.

–Быстрее! –крикнул Лесник.

Я бросил на него взгляд. Странная усталость навалилась на плечи. Я смотрел, как старик кричал мне ещё что-то, но уже не слышал его абсолютно. Лишь открывал он рот, глядя на меня, как рыба в аквариуме. А потом старик шагнул ко мне, протягивая обе руки. И толкнул в спину что есть мочи, отчего я шагнул вперёд и оказался уже в тумане весь. И на мгновение

увидел тень на земле возле портала напротив Лесника, который смотрел на меня и грустно улыбался. И руку, которая вцепилась в край портала, словно в обычный дверной проём.

А потом портал схлопнулся, словно стёрли его, как точку на бумаге ластиком. А я остался в одиночестве в этом тумане, одолеваемый со всех сторон усталостью и странной глухотой. Как будто само место, где я оказался, давило на мои ушные перепонки, не давая им слышать.

И закрыл глаза.

Глава 3.

Первое испытание.

Когда-нибудь оказывались в белёсом тумане, где видно относительно вокруг метров на шесть? И не знаю абсолютно, куда идти? Вот абсолютно. И ничего вокруг нет, лишь твёрдая (слишком твёрдая) земля под ногами без каких-либо следов травы, угрюмое серое небо над головой, солнце, отчего-то слишком белое на небе и этот туман.

И лишь тут я понял, что лежу на земле. Как будто нарисованной, с редкими мелкими камешками, словно кусками бумаги, плотно утрамбованной и скомканной в кулаке. Блин.

–Какого? –буркнул я, сморщившись и садясь. Спина немного онемела, как будто от долгого лежания. Обрез, слава богу, были не под спиной, а в руках при падении, ато бы точно парализовало спину надолго. А двустволку откинуло набок, что меня тоже немного спасло.

Теперь, усевшись на земле, я мог ещё лучше осмотреться и наконец увидел на горизонте странную башню, возвышающуюся к самому небу. Это был прямо-таки огромный шпиль, возносящийся до самого неба. А на конце этого шпиля поблёскивало что-то белое, в цвет местного солнца. После такой мысли о солнце в голову на мгновение пришла мысль о том, что я оказался вдруг на другой планете и сердце ёкнуло, но лучше пока откинуть эту мысль из головы как ненужную. К кровососу, блин, такую мысль, ато и с ума можно сойти тут.

Нужно попытаться выбраться отсюда как можно быстрее. Уж лучше блин, знакомая Зона, чем это место.

И только сейчас заметил, что туман не был обычным, к какому я привык в Зоне. Вот вы, представляя туман, что себе представляете? Влажная дымка в низине или над речкой по утрам? Так вот и я точно также его представлял. А тут абсолютно другое, а именно дымка. И на этот раз он был сухой и безжизненной, не имел запахов. Как будто сам воздух здесь был именно вот такой, не совсем прозрачный и блёклый, как плохое стекло.

Я встал. Не спеша, потому что спешить мне, похоже, не стоило абсолютно. Идти здесь можно было разве что вон к тому шпилю.

Хотя стоп! Лесник говорил мне что-то про метки!

Я тут же посмотрел под ноги и с удивлением обнаружил, что земля, хоть и слишком твёрдая, как высохшая до предела, но имела свойство оставлять после себя следы. Но вот след, как будто был настолько давний, как будто проходивший здесь монстр (ну человек явно не оставит след с четырьмя длинными пальцами как у обезьяны или ящерицы) направлял тоже в сторону того же шпиля.

Идти в ту сторону теперь не очень-то и хотелось, но с другой стороны у меня и выхода особо не было. Там единственное, что хоть немного цивилизовано в этом месте. А вокруг, похоже, лишь монстры четырёхпалые шляются. А может и люди. Которые мне, в случае чего, и подсказочку оставят, куда направляться.

И интересно, как далеко до этого шпиля? Он, судя по всему, очень далеко отсюда. Хотя может этот шпиль и есть метка? Да и след ведёт туда. А других меток, кроме солнца и камешков тут нет.

Что же, пусть так и будет.

Я зашагал в сторону шпилья, не сводя с него глаз. Да и зачем сводить? Тем боле не на что тут смотреть, лишь иногда под ноги, чтобы убедиться, что неведомый мне монстр тоже шагал в ту же сторону. И даже такой же длины шагами как у меня.

В какой-то момент, уж и не помню какой, но мысли у меня стали отключаться, потому что монотонный, как будто нарисованный мир давил на мозг.

Я потёр нос, снова оглянулся и вдруг увидел справа от себя в дымке серое пятно. Обрез сам по себе поднялся и был нацелен в объект, который, к счастью, и не думал двигаться.

Вот блин. Не было бы тумана, так и шёл бы дальше, сразу разглядев, что это. Или начал бы стрелять, если бы это нечто начало на меня кидаться. Здесь лучше вообще ничего не жалеть, потому что, возможно, всё будет ко мне враждебно. А враждебное мне я стараюсь либо уничтожать, либо держаться от него подальше.

Объект не двигался, и я решился-таки крикнуть:

–Эй!

Эффект был такой же, как я и ожидал. То есть никакой. Объект не двигался, даже не дёрнулся. Камень что ли? Большой? Аж мне по пояс величиной?

Я решился шагнуть в его сторону. Один шаг, другой, третий, готовый в любой момент разрядить оба ствола обреза.

Коричневое пятно стало чётче, и я действительно увидел обычный большой камень на земле. Ну и хорошо. Ох, Чёрный Сталкер! Хотя стоп, не будь помянут Чёрный Сталкер здесь, когда он меня ищет.

Вас когда-нибудь хлопали по спине в полной тишине, когда вы абсолютно уверены, что вы один? Вот просто хлопнул по спине по-дружески, по-товарищески какой-нибудь человек, чтобы привлечь ваше внимание? Особенно это весело в странном, как будто нарисованном месте, где ничего вокруг нет, кроме камней, твёрдой, высохшей земли, белого солнца, серого неба и шпилья на горизонте?

А уж я-то как перепугался?!

Развернулся, как в кино, одновременно падая на одно колено и снова вскидывая ружьё вверх, чтобы пальнуть в случае чего добродушному парню, решившему так привлечь моё драгоценное внимание, прямо в морду!

И скажу честно, что едва не пальнул, потому что увидел я как раз не простого человека, а, блин, ящера настоящего. Да, ростом с меня, динозавра, вооружённого и экипированного в армейскую броню и с автоматом наперевес.

Я бы точно пальнул, если бы этот парень не отвёл в сторону моё ружьё сильной рукой и не скалился мне добродушно, как может улыбаться велоцираптор своей жертве.

Да, я попытался вырвать ружьё, откатиться и снова пальнуть, но вырвать ружьё я не смог, а потому отпустил его и всё равно откатился, потянувшись одновременно и к пистолету, но вот снова встав на колени после переката, так и замер с рукой, которая уже держала рукоять пистолета. Почему? Да очень просто.

–Что же ты такой неугомонный, брат?

Да, точно, мне не показалось, потому рот открывался у этого монстра, да и губы, не похожие на пасти обычных ящериц, двигались лучше. Закрывались и открывались. И зубы были острые. И глаза, как у гекконов, и чешуя на морде и на руках, то есть лапах, ярко-зелёная. И что самое важное, так это то, что этот парень и не подумал дёргать свой автомат.

–Впрочем, я и сам едва тебя не пристрелил, когда заметил.

Я удивлённо моргнул. А ведь точно не показалось.

–Говоришь по-нашему?

Я не двигался. Блин, никогда не оказывался настолько в шоке, что даже двигаться не хотелось, потому одновременно я так и хотел выдернуть свой пистолет и начать стрелять в монстра, пока голова его не превратится в кашу. Таких уродцев мне стрелять ещё не доводилось.

–Успокойся, –он вдруг начал говорить со мной, как с умалишённым. –Дыши ровно. Вдооох! Выыыдоооооох! Вдооооох! Выыыдоооооох!

Удивительно, но это мне помогло. Я смотрел на этого чудика, а он меня успокаивал, как психа в психлечебнице. Ящер человека. Увидят со стороны, так засмеют, наверное. Ещё так выставил руку перед собой, как будто пытался показать, что безоружен. Ещё бы. Вон какая бандурина висит на шее. Не знаю, правда, действительно ли это автомат, но больше всего его оружие похоже именно на автомат.

Я отпустил рукоять пистолета и обе руки положил на землю. Мол, смотри, страшила, я не собираюсь больше на тебя кидаться. Так и ты не прыгай в мою сторону. Наверное, также пытался успокоить неандерталец подкрадывающегося на нему саблезубого тигра, в глубине души надеясь-таки на его снисходительность.

Впрочем, похоже этот велоцираптор действительно не имел насчёт меня гастрономических интересов. Да и стрелять в меня он не собирался.

–Ну, я не буду на тебя нападать, слышишь? Успокойся, браток, успокойся.

–Не брат ты мне... –я едва не повторил знаменитую фразу Данилы Бодрова из фильма «Брат». Ну помните, когда он строил кавказцев в автобусе с помощью нагана, когда те не хотели платить за билет? И когда Данила уже уходил, он сказал именно такую фразу. Но обзывать этого парня гнидой черножопой явно не хотелось. Тем более, что жопа у него явно не чёрная, а зелёная. Да и обидится поди, если я его гнидой обзову между делом.

Но парень не обиделся и на начало фразы.

–Ну это я так, между делом так тебя назвал, –снова хищно оскалился парень, отчего руки мои снова автоматически потянулись к пистолету. –Ой-ой-ой! Спокойно! Зубы мои тебе не нравятся что ли? Ну уж извини, такая у меня анатомия. Как мать природа обделила, так я и существую.

–Это мать-природа тебя такого обделила?

–Ну а ты как думал-то? Думаешь, что мутант я что ли какой? Могу также и тебе сказать с уверенностью. Ты больше на мутанта похож, нежели я.

–Да ты себя-то видел?

–А ты себя?

Блин, этот парень начинает меня бесить. И раздражать. Идёт-ка он в задницу! Пальнуть ему в морду и дело с концом.

–Да таких как ты в Зоне «долговцы» бы валили за милую душу!

–Какие «долговцы»? Да ты хоть знаешь, где оказался, милый ты мой?

–А я не в Зоне?

–Ну, ты в Зоне, но это не та Зона, к которой ты уже привык. Во всяком не твоя Зона.

Ни фига себе! Вот это поворот, как говорится. Не моя Зона? А какая Зона?

–А какая это Зона? –прямо я у него и спросил.

Ящер хмыкнул, протянул мне обрез рукоятью вперёд и махнул рукой, иди, мол, за мной.

Я принял у него оружие, но вот идти за ним у меня не было никакого желания. Но, с другой стороны, если он говорит правду и я не в Зоне, то где, псевдособака меня подери?

–Эй, постой, а где мы тогда?

–Пошли со мной, по дороге расскажу. Заодно посмотрим из какого ты теста. Там впереди испытание. Мне одному его будет сложно проходить, но в прошлые разы я проходил его. Не хочется чешуи лишней раз лишаться. Хоть и мелочь, но неприятно.

Я кивнул. Выбора-то особо всё равно не было.

«Велоцираптор» шагал, улыбаясь во весь свой рот, полный острых зубов, мотал головой и похрюкивал странно. Иногда он посматривал на меня, и я мне тут же казалось, что проснулись-таки у него его гастрономические мысли насчёт меня всё-таки. Впрочем, он быстро отворачивался вновь и начинал как настоящий сталкер крутить головой, явно ожидая чего-то, что

может натворить бед. Аномалий здесь, вроде как и нету, но вот всё равно глаз пытался разглядеть в тумане привычные пузыри в воздухе от гравитационных аномалий. Или сверкания в воздухе от электрических. Или тени мутантов, которые поджидают сталкеров в засаде. Или бандитов.

Интересно, кого здесь можно встретить?

—Это место я называю Вечным туманом. Здесь он почему-то всегда вокруг. В нём не бывает аномалий и мутантов, но очень часто появляются уроды, поджидающие сталкеров вроде нас.

—Отчего он образуется?

—Из-за Зоны, ясное дело.

Вопросы про туман отпали сразу. Здесь многому необъяснимому есть одно объяснение — Зона. Почему аномалии образуются? Зона. Почему мутанты обладают такими сверхъестественными способностями? Зона. Как артефакты могут появляться на месте аномалий? Зона. Почему «Монолит» сошёл с ума в центре Зоны? Да всё также, хоть и много, наверное, вполне естественных причин там. Тот же Радар. Или влияние Монолита. Впрочем, самому существованию Монолита нет толкового объяснения. Проще сказать общее объяснение на этой проклятой территории.

—А мы вообще не Земле?

—А это где, Земля? Где есть такое место?

Я вдруг глянул на небо и проглотил ком в горле. А вдруг я на другой планете оказался?!

—А это что за место?

—Это Зона, —сказал ящер.

—А Зона где находится?

—Ты о чём?

Я ударил ногой об землю под ногами с силой.

—Вот это как называется?

Почему-то я страшно боялся слов «какая планета». А вдруг и правда так и окажется?! Тогда как мне нужно будет возвращаться, псевдособака меня задержит?!

—Это Зона. Находится она на планете Сайра. Если ты об этом.

Блин, это и правда другая планета что ли?! Ноги у меня будто сразу же стали ватными и я споткнулся, но ящер схватил меня за локоть и удержал.

—Ты чего?

—Блин, да похоже, я не дома.

—Ну да, я бы сказал, что ты мутант, но в моей Зоне очень много таких, как ты. Прыгунов между мирами. И всякие среди них вот бывают. И буйные, и добродушные. Зона везде разная. У вас, похоже, не такая уж и злая она. Ты вон почти нормально отреагировал на меня.

—Чуть не пристрелив, —пожал я плечами.

—Это нормально вполне. Увидел рядом — стреляй пока не кинулся.

Я хмыкнул.

—А много у вас тут мутантов?

—Да встречаются, —сказал «велоцираптор». —Но в этой части Зоны нет их. Только туман. И ничего больше. Но, там за туманом, начинается территория машин. Это и будет испытание.

—Зона машин? —переспросил я, вспомнив корпусов на севере Чернобыльской Зоны.

Ящер взглянул на меня, сузив острые, как у гекконов зрачки.

—А что ты удивляешься? У вас нет машин?

—Да есть, но у нас о них никто почти не знает.

—В недосыгаемых местах находятся?

—Типа того, —кивнул я ему.

Ящер выдохнул с хрипом.

–У нас в Зоне всё перехожено вдоль и поперёк. Иногда только Зона закрывает отдельные места, чтобы там успело образоваться нечто жуткое, а потом открывает, чтобы жуткое полезло с этой территории. Она постоянно подкидывает приколы, будь здоров.

–У нас не лучше, -пожал я плечами. –Видеть довелось многое.

«Велоцираптор» снова отвернулся от меня и зашагал молча, пока туман, наконец-то не начал редеть. Различил наконец-то полосу горизонта в дымке, но вот как-то не по-нашему она тоже выглядела.

–А растения у вас есть? –спросил я динозавра.

–Да, у нас Сайра – красивейшее место. Только вот не увидишь ты её, потому что тебе домой ещё возвращаться.

–Мне хватит того, что увижу.

–Тоже верно.

Туман всё же немного начал редеть, но местность, думаю, всё равно всюду была одна и та же – огромная пустошь, сплошь ровная пустая земля. Ну да, похоже на пустыню. Но неужели всё одинаково?

–Здесь всё одинаково как здесь?

–Ну, со шпиля больше увидишь, это точно, -сказал ящер. –А тут в основном всё одинаково.

Я кивнул.

–Кстати, мы почти пришли, -сказал ящер, вполне по-человечески показав пальцем в странный объект цилиндрической формы. Высотой он был метра два и в диаметре метров эдак четыре-пять. В общем, вполне неплохой блиндаж, если прорезать в нём дыры и держать оборону даже втроем или вчетвером. Да и дыра в нём, в этой штуковине была. Туда даже я мог пролезть, немного пригнувшись.

–Нужно бы оборону занять, -сказал ящер, подняв автомат на изготовку. –Тут уже можно иногда встретить кого и поопаснее, чем мы с тобой.

–Мутанты?

–Они тоже, но больше мародёры, которые с удовольствием могут убить, а потом и сожрать могут.

Я кивнул, поднял автомат и первым шагнул в сторону объекта. Ящер сделал то же самое и зашагал в другую от меня сторону, также с автоматом наизготовку. Мы вдвоём обошли цилиндр. Вокруг никого не наблюдалось, потому я облегчённо опустил автомат, когда увидел ящера, когда он появился с другой стороны «цилиндра».

–Там только хабарец у стены кое-какой валяется, -сказал он.

–Где? –заинтересовался я. –Мне интересно глянуть на местные артефакты.

Ящер вполне по-человечески махнул мне рукой, мол, подойди, а потом ткнул пальцем на землю у самого подножия цилиндра справа с противоположной от меня стороны. Я шагнул к нему. И действительно увидел немного отдающий краснотой камень.

–А что это?

–Я откуда знаю? –рыкнул ящер.

Я обернулся, но мне по затылку уже вполне по-человечески треснул приклад, в миг вырубив окружающее пространство, как выключенный телевизор.

Очнулся я от того, что мне в ногу что-то воткнулось. Дико взвизгнув, я дёрнулся, убирая ногу, но в следующее мгновение прекрасно понял, что не могу. Я был надёжно зафиксирован на каком-то столбе, наклонённом вперёд. Руки были вытянуты над головой и крепко связаны, как и ноги, но они были натянуты вниз. Тело было вытянуто струной этими же верёвками, которые впивались мне в голени и в запястья. А ещё и этот козёл, который мне ногу чем-то острым ковыряет. Рот он мне закрыл, а потому завизжал, я как девчонка.

Козлом оказался ящер. Тот самый, а может и какой другой, просто похожий. Может они все на одно лицо. Но экипировка на мутанте была такая же, как на том, так что могу предположить, что этот тот же самый.

–А, очухался наконец, -оскалившись острыми зубами, прошипел урод. –Как дела?

Коготь он выдернул из моей ноги и боль немного отступила.

–Козёл, -фыркнул я.

–Я не знаю, что это, но думаю, что что-то оскорбительное, -сказал «велоцираптор», отходя в сторону. И я немного осмотрелся.

Похоже, находились мы внутри того самого цилиндра. Здесь горел какой-то камешек над потолком, давая прилично света, чтобы осмотреться. Ещё было нечто вроде стола, нечто вроде лежанки из кусков ткани да этот столб, на котором я висел.

Козёл же подошёл к столу, залез на него и уселся, как человек.

–Давно не видел я вашего брата у нас. Вы у нас настоящий деликатес. Если я продам тебя торговцам, то сразу же скоплю половину суммы, на которую рассчитывал. Так что я думаю, что ты ещё немного поживёшь. А заодно глянем, что у тебя есть в рюкзаке. Твоё оружие себе оставлю – это же прямо эксклюзив, хотя я почти уверен, что оно ничего не стоит.

Ящер полез в вещмешок и принялся уверенно доставать мои пожитки. На стол полетели патроны к ружью, немного консерв, да пистолет.

Мой нож, подаренный Проводником, он достал из ножен, покрутил в руках и, бросив на стол, решил заняться тушёвкой.

–Не густо, -хмыкнул он. –Консервы-то вкусные?

И принялся моим ножом ковырять их. Хотя, я думаю, что когтями бы он их лучше поковырял. Бережёт маникюр?

–Тьфу, как вы такое дерьмо едите? –сплюнул «велоцираптор».

Я мог лишь смотреть, и этот урод это знал. Потому, выкинув наружу мою открытую консерву, он встал шагнул ко мне.

–Думаю, я всё же оставлю тебя себе. Тебя мне хватит надолго. Если зарезать тебя сразу, то сгниёшь быстро, а потому я буду резать по чуть-чуть, чтобы жив был.

Ей-богу, меня едва не прорвало. Паника быстро пробралась к горлу, и я едва не закричал в припадке. Не знаю, как сдержался, глядя в его глаза. И это этому козлу понравилось.

–Такое ощущение, что ты каждый день вот так висишь и тебе каждый день такое говорят, -хмыкнул он. –Впрочем без разницы.

Он протянул руку и сдёрнул с моей шеи амулет.

–А это что? –хмыкнул он, с интересом разглядывая артефакт.

Сердце снова ёкнуло. Блин, теперь у меня точно чёрные глаза. Как зрачок увеличился в размерах. Помню, смотрелся в зеркало на днях, пока не попался в передрагу с «Долгом». Выглядит жутко. А присмотреться, так и клубится там темнота будто бы, в глазах моих. Такие же глаза у Чёрного Сталкера, интересно?

Я хотел и закрыть, но после этого я бы не видел, что делает этот козёл.

А ящер с интересом стал рассматривать то, что лежало у него в руках.

–Артефакт, похоже, -сказал он. –Что он делает? Ты знаешь?

Монстр ещё покрутил в руках камень, держа его на верёвке, а потом взглянул на меня и застыл. Какое-то время он смотрел на меня, а потом зашипел. Камень выпал у него из рук, а оружие своё он резко поднял, нацелив на меня.

–Кто ты такой?

Я хмыкнул. Потому что знаю, как сейчас выгляжу. Не зря видевшие меня первыми «долговцы» так перепугались.

–Бессмертный, -буркнул я первое, что пришло в голову.

Но, похоже, это тоже ошарашило ящера.

–Как это?

–Да вот так. Недавно в меня стреляли и убивали, а я снова был жив и здоров, как бык. Меня нельзя убить. Даже можешь не стараться.

Ящер, похоже, немного всё же запаниковал. Потому что автомат в его руке, если это, конечно, автомат, дёрнулся.

–Да погоди, -сказал я ему. –Я готов тебе простить всё это, если ты меня освободишь.

–Освободить тебя? –нахмурился он. –И ты меня убьёшь?

–Зачем?

–Потому что я хотел тебя убить.

–Уже нет смысла. Если ты мне поможешь, то будем квиты.

Ящер хмыкнул.

–А если я просто уйду и оставлю тебя здесь?

–Оставляй, -пожал я плечами. –Выбор за тобой.

Впрочем, выбор его был ожидаем. Ящер оторвался от стола, скинул с него вещмешок и вышел наружу.

–Ааа, псевдособака меня задери, -буркнул я. –Погоди!

Козёл уже не отреагировал. Просто ушёл, бросив меня на произвол судьбы.

Что же, оценивать ситуацию я уже не мог, потому что всё уже оценено. Я всё также висел на столбе, мне было хреново от удара, но хотя бы больше не было проблемы в виде ящера, который перепугался моего жуткого вида и удрал.

Кричать смысла особо не было, потому я закрыл глаза. Может подёргаться?

Я пошевелил пальцами на руках. Шея затекла и болела, зажата между плечевыми суставами. Потому посмотреть вверх я не мог, что меня очень расстраивало. Лишь на ноги. Но пальцы вроде шевелились, да и запястья сгибались. Потому я нащупал саму верёвку. Скорее всего этот урод пользовался одно и той же верёвкой, а не разрезал её постоянно, освобождая жертвы после пиршества. Слишком дорого обойдётся, покупая и находя новые верёвки.

Странный материал у верёвки, как будто резина, но и не резина вроде как. Откуда такую здесь нашёл? Здесь же вроде как кроме тумана и земли ничего нет. Хотя стоп, есть этот непонятный и полый изнутри цилиндр, в котором я теперь вишу на столбе. И ещё этот огромный шпиль вдалеке.

Ногтем ковырнуть верёвку у меня не вышло, да и что пытаться? Думаю, что здесь мог висеть и кто-то тяжелее меня. И верёвка крепкая.

Я попытался согнуть колени, но и это у меня не вышло. Верёвка была крепко привязана к чему-то под ногами.

Кричать? Или просто висеть – может кто и освободит? А если я и правда бессмертен, то как долго я тут буду висеть? Вечность?

И эта перспектива меня очень не радовала.

Ох уж это чувство безнадёжности! Когда вот понимаешь, что вот завязали тебя, завалили или прибили и нет у тебя выхода, то так и хочется заорать в голос, авось кто услышит и придёт на помощь. Но вот не хочется мне кричать, потому что мне в помощь может прибежать лишь один плотоядный разумный ящер. А сожрёт меня, то может я и не воскресну больше. Да и как воскресать, если меня разорвёт на куски и не останется от меня ни одного куска мяса. И в желудке его я растворюсь и свежим дерьмом...

О, от этого уныние вот прям и прёт! Прям вот ещё сильнее захотелось закричать в голос, как полоумный.

И попытался я дёрнуться, когда почувствовал, что за спиной у меня что-то хрустнуло. Неожиданно, влажно, но хрустнуло. Боли резкой и онемения ног не почувствовал, а значит не у меня что-то треснуло. Столб?

Ох, вот она надежда!

Я с радостью дёрнулся ещё сильнее, с удовольствием чувствуя, как столб согнулся, ткнув мне в спину углом. Столб ломается, оказывается, прямо у меня за поясницей, в районе почек, а значит я могу ещё выбраться отсюда!

И я задёргался, как червяк, которого схватили с обоих концов и потянули в разные стороны, чтобы разорвать пополам. И дёргался до тех пор, пока не понял, что от этого только хуже делаю. Надо бы лучше дёрнуться вперёд и переломить этот чёртов столб, чтобы он не упирался мне в спину.

Что у меня тоже вышло, к моему вящему удовольствию.

С треском столб сломался у меня за спиной и дальним концом, согнув меня пополам, упёрся об стол. И руки мои, к счастью, упали точно на нож Проводника, который ящер выдернул из рюкзака, чтобы просто бросить на стол за ненадобностью.

Это он, конечно же, зря. Ножны «велоцираптор» бросил на землю, но они мне пока и не были нужны.

Нож я взял в левую руку и принялся пилить проклятую верёвку в очень неудобном положении. А вот попробуйте пилить ножом, хоть и неплохо заточённым, верёвку, согнувшись пополам, вися над полом, потому что ноги твои тоже связаны над землёй, да ещё и с тяжёлым бревном на спине, которое, почти переломившись, теперь норовило соскользнуть со спины.

В общем, молясь, чтобы ящер не вернулся, я минут десять пилил проклятую верёвку. Ох, Чёрный Сталкер, не здесь будь ты помянут, как же я устал от своего положения, но всё же справился!

Освободив руки, я положил нож на стол и принялся по очереди разминать затёкшие кисти. Такого дикого ощущения у меня ещё не было, но я справился и потому взялся за ноги.

Естественно, вы думаете, что с ногами проблем было ещё меньше.

Как бы не так!

Проклятый столб я всё же скинул с себя и потянулся вскоре к ногам, одной рукой упираясь об стол, потому что головой, чтобы упереться об него я не смог бы потому, что тупо бы не доставал ножом до ног. Да и ножом дотянулся едва, потому что проклятый стол находился слишком далеко, а придвинуть его, чёрт подери, у меня не получалось из-за моего бедственного положения. Верёвку с ног я пытался срезать минут пятнадцать. Что у меня тоже вышло и я (вы себе не представляете!) с удовольствием упал на пол, согнулся калачиком после почти часового напряжения. Дико болело тело и особенно живот. А вот постоит-ка час в позе, пардон, раком!

Когда немного отпустило, я решился-таки выпрямиться, повертел шеей, суставами, пару раз крутанулся, хрустнув позвоночником и улыбнулся, вдруг поняв, что пока меня точно никто не съест. Во всяком случае явно не разумный ящер с зелёной чешуёй и с пушкой на руках. То есть в лапах.

Надо отсюда уходить, потому зря засиживаться тоже не стоит. Ничего я не добыюсь, если буду тут сидеть. По-моему повторился, да?

Ящер не снял с меня одежду, а просто привязал. Хоть и текла кровь с небольшой раны в ноге от когтя этого паразита, я уверенно натянул на спину вещмешок, предварительно сунув в него обратно всё, что ящер оттуда выудил. А потом положил в сумку и обрез, который мне не нужен. Пускай будет в запасе. Винтовка почему-то сейчас кажется мне лучшим вариантом.

Что же, уходим отсю...

Когда-нибудь слышали, как мутант крадёт к вам по деревянному полу, стуча по нему когтями?

Я вот не слышал, но почему-то ощущение было именно таким, когда я услышал, как рядом с цилиндром послышались именно такие звуки. И они были неплохо слышны, потому что в глухой и давящей на мозги тишине этого места звуки были слышны очень хорошо.

Я напрягся, аккуратно присел и осторожным шагом шагнул за стол, благо за ним и входом был небольшой зазор, где я мог затаиться от загадочного источника звука.

Ящер вернулся?

Стук когтей об землю повторился ещё несколько раз, обойдя строение, и я ещё сильнее убедился, что это именно шаги. Кто-то обошёл строение вокруг ко входу. И вот-вот появится на дверях, где я его благополучно смогу и завалить.

Ведь он не сразу разглядит меня под столом.

Так и случилось.

И да, это был ящер. Тот же самый, но в руках он держал не свою пукалку, а здоровенный ствол, от вида которого я снова засомневался, что смог бы выжить.

Но меня он уже не видел, а видел переломанный столб, перепиленный в тяжким трудом верёвки да опустевший стол. Берлога ящера была пуста, и еда благополучно сделала ноги.

Я удовлетворённо прицелился ему в колено и нажал на спуск. Ружьё страшное оружие, особенно с близкого расстояния. Мутанта просто швырнуло в туман и он выронил своего зверя. И что характерно – ногу оторвало к чёртовой матери.

Я же резко вынырнул из-за стола, глядя как зашипел «велоцираптор», хватаясь за свою культу.

–Ах ты выродок! –сплюнул он, разглядев меня в дверях.

Тут же задёргался, потянувшись к своей первой пукалке, брошенной за спину, но прицелился в него и снова выстрелил, умерив пыл ящера в один момент.

–Да чтобы ты подавился, –сказал я, переломив стволы и вытащив стрелянные гильзы. И вот странно, что выкидывать их мне совершенно не хотелось. Зачем оставлять чёрт знает где вещь из своего мира? Не могу объяснить, но вот стало жалко и всё тут. Просто сунул их в карман, а новые патроны заснул в стволы. И лишь после этого шагнул к ящеру, нацелив на него оружие.

Дробь разбила твари бронепластину на груди, но вот я почему-то немного сомневался, что я её ранил. Да, утихомирил, пока не очнётся, но не убил.

И оказался прав.

Ящер вдруг открыл глаза, взмахнул руками и попытался рукой схватить мою ногу. Я поднял ногу, не удержался и упал на спину. Сразу же попытался откатиться, чтобы снова вскочить и прицелиться в противника, но и тот был не лыком шит. Сначала я подумал, что он потянется за мной, чтобы голыми руками завалить, но план у него был другой. «Велоцираптор» нацелил на меня свой пистолет. Ну или нечто, что можно назвать пистолетом. Во всяком случае он держал это, нацелив на меня. Как и я замер, направив на него ружьё. Опаньки, вот мы и попали.

–Одновременно? –спросил ящер.

–Хрена с два, –хмыкнул я ему, одновременно нажимая и на спусковой крючок левого ствола. Зачем болтать в такой ситуации? Когда столкнулся с врагом один на один, то лучше действовать первым.

Выстрел был чётким. Ящер получил пулю на этот раз прямо в лапу, держащую оружие. Выстрел он тоже сделал почти сразу же, но тот угодил уже в землю. Сама его пушка, заискрив, улетела в сторону строения.

Ящер взрыкнул, а потом снова зашипел, прижав к груди разломаченную лапу. Вот это жутко – понимать, что твоя ладонь более ни на что не годна. Ей-богу страшно.

Потому и помедлил с последним выстрелом, глядя на монстра. А ящер посмотрел на меня уже каким-то туманным взглядом.

–Добить? –спросил я у него.

–А что мне жить? –прошипел он. –Зона всё равно не пощадит. Здесь калеки никогда не живут –дохнут сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.